

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ ЗА 2016 ГОД

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В системе государственного управления Республики Казахстан доминирующее положение занимает президент Нурсултан Назарбаев и правящая партия «Нур Отан». Согласно конституции власть сосредоточена в руках президента. Президент контролирует законодательные и судебные органы, а также региональные и местные органы власти. Внесение изменений или дополнений в конституцию требует согласия президента. Президентские выборы в апреле 2015 г., на которых Президент Назарбаев набрал 97,5 процента голосов, были отмечены нарушениями и отсутствием подлинной политической конкуренции. Партия Президента Назарбаева «Нур Отан» набрала 82 процента голосов в марте 2016 г. на выборах в Мажилис (нижнюю палату парламента). Наблюдательная миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)/Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) отметила определенный прогресс, но решила, что стране по-прежнему требуется значительный прогресс для выполнения своих обязательств по ОБСЕ о демократических выборах.

Гражданские власти сохраняли эффективный контроль над силовыми структурами.

К числу наиболее важных проблем в области прав человека относились: ограничения возможности граждан выбирать свою власть на свободных и честных выборах; выборочные ограничения на свободу выражения, печати, собраний, религии и объединений; отсутствие независимой судебной системы и надлежащих правовых процедур, особенно в делах, связанных с повсеместной коррупцией и злоупотреблениями в правоохранительных и судебных органах. Уголовный и административный кодексы, которые вступили в силу в 2015 г., а также закон о профсоюзах, еще более ограничили свободу слова, собраний и религии. Положения уголовного кодекса, запрещающие разжигание национальной, религиозной, социальной и иной «розни», были особенно подвержены злоупотреблениям.

Другие сообщения о нарушениях включали: произвольное или незаконное лишение жизни; неуставные отношения в армии, повлекшие за собой смерть; пытки и другие нарушения прав задержанных и осужденных; тяжелые и зачастую опасные для жизни условия в местах лишения свободы; произвольные аресты и содержание под стражей; нарушения права граждан

на неприкосновенность частной жизни; запретительные требования в отношении регистрации политических партий; ограничения деятельности неправительственных организаций (НПО); насилие и дискриминация в отношении женщин; жестокое обращение с детьми; торговля людьми с целью трудовой и сексуальной эксплуатации; дискриминация людей с ограниченными возможностями; социальная дискриминация в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ); дискриминация против носителей ВИЧ/СПИД; и детский труд.

Власти избирательно подвергали судебному преследованию чиновников, совершивших злоупотребления, особенно фигурантов резонансных коррупционных дел, однако, коррупция сохраняла широкое распространение, и лица, занимающие руководящие должности, или со связями в государственных или правоохранительных структурах, пользовались безнаказанностью.

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности, включая свободу от:

а. Произвольного лишения жизни или другого незаконного или политически мотивированного убийства

Поступали сообщения, что властями или их представителями совершались произвольные или незаконные убийства или избиения, повлекшие смерть.

14 июля Ерик Турекулов из Жамбылской области умер после того, как был предположительно избит местной полицией, которая задержала его за купание в запрещенном для купания месте, вблизи Каракыстакской гидроэлектростанции. По словам врачей, Турекулов был доставлен в больницу уже в состоянии комы, из которой он не вышел. Департамент внутренних дел Жамбылской области сообщал, что они расследовали действия полицейских, которые задержали Турекулова. 14 декабря Жамбылский областной суд осудил одного сотрудника полиции за злоупотребление властью и нанесение тяжких телесных повреждений, приведших к смерти по неосторожности. Он был приговорен к девяти годам тюрьмы. Два других офицера полиции, участвовавшие в избиении, оставались под следствием.

Неуставные отношения в армии приводили к смерти, самоубийствам и серьезным травмам. 28 сентября рядовой Уразгалиев в/ч 32363 в Капшагае скончался в местной больнице после конфликта с командиром отделения,

сержантом Рамадиным, который, предположительно ударил новобранца в голову. Уразгалиев потерял сознание и был доставлен в больницу, где он позже скончался. По данному факту военные прокуроры начали расследование, и сержант Рамадин был арестован. Ввиду чувствительности таких случаев, Министерство обороны редко раскрывает дополнительную информацию широкой общественности.

в. Исчезновения людей

Сообщений о политически мотивированных исчезновениях людей не поступало.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения или наказания

Закон запрещает пытки; тем не менее сотрудники полиции и тюремной администрации, предположительно, подвергали задержанных пыткам и жестокому обращению. Активисты-правозащитники утверждали, что определение «пытки» в национальном законодательстве не соответствовало определению пытки в Конвенции ООН против пыток.

Национальный превентивный механизм (НПМ) против пыток вступил в силу в 2014 г., когда премьер-министр подписал правила, разрешающие мониторинг государственных учреждений. Некоторые наблюдатели отмечали, что участники НПМ не имели достаточных знаний и подготовки для выявления случаев пыток. НПМ является частью аппарата Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана) и таким образом не является независимым от государства. В течение года Уполномоченный по правам человека сообщал о получении 96 жалоб, заявляющих о пытках, насилии и других случаях жестокого и унижительного обращения и наказания. В марте в своем отчете за работу, проделанную в 2015 г., НПМ сообщалось о существовании высокой степени риска нарушения прав человека в изоляторах временного содержания, особенно в течение первых нескольких часов. Общественная наблюдательная комиссия (ОНК) подтвердила этот отчет, уточняя, что пытки обычно случаются в начальный период ареста. Подозреваемых часто избивали во время доставки или в полицейских участках.

НПО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности» (КМБПЧ) зарегистрировало 115 жалоб на пытки за

первые шесть месяцев года. Генеральный прокурор отмечал, что его канцелярия регистрировала в среднем в год 600 жалоб на пытки. Не все случаи доводились до расследования и обвинительного приговора. НПО «Международная тюремная реформа» (PRI) заявляла, что за первые 10 месяцев года четыре из 350 официально зарегистрированных случаев уголовного расследования пыток были доведены до судебного разбирательства.

В июне заключенная исправительного учреждения ЛА-155/18 в Алматинской области, Наталья Слекишина, подала жалобу в Департамент внутренних дел Алматы о том, что она была изнасилована несколькими сотрудниками исправительного учреждения. Впоследствии, 25 апреля, она родила ребенка. Анализ ДНК, проведенный Центром судебной экспертизы при Министерства юстиции, показал соответствие с Русланом Хакимовым, одним из четырех сотрудников учреждения, упоминаемых в жалобе Слекишиной, как биологическим отцом ребенка. Адвокат Слекишиной, Айман Умарова, широко известный адвокат-правозащитник, настаивала также на обвинении в изнасиловании остальных троих сотрудников. Умарова утверждала, что другие сотрудники, которые знали о преступлении, должны быть также привлечены к ответственности, и что дело должны быть дополнено обвинениями в пытках, т.к. они не остановили изнасилование. Слекишина, которая подвергалась давлению и угрозам пока еще оставалась в заключении, решила не настаивать на новых обвинениях. 30 сентября Хакимов был приговорен к девяти годам тюрьмы.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия в местах лишения свободы в целом были тяжелыми, а иногда угрожающими жизни, и состояние этих учреждений не соответствовало международным санитарным нормам. Проблемы со здоровьем заключенных во многих случаях оставались без лечения или усугублялись условиями содержания.

Физические условия: По информации PRI, хотя мужчины и женщины содержались отдельно, и арестованные до суда содержались отдельно от осужденных заключенных, во время перемещений между изоляторами временного содержания, следственными изоляторами и колониями, несовершеннолетние часто содержались со взрослыми одинакового пола.

Случаи жестокого обращения имели место в ИВС, следственных изоляторах и колониях. В качестве главной причины такого плохого обращения наблюдатели приводили отсутствие программ профессиональной подготовки для администрации этих учреждений.

НПМ сообщал о инфраструктурных проблемах в колониях, таких как неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия, включая плохое состояние систем водоснабжения и канализации, и антисанитарное состояние спальных мест. НПМ также сообщал о нехватке медицинского персонала и медикаментов, а также о проблемах с передвижением для заключенных, имеющих инвалидность. Во многих местах НПМ отмечал ограниченную связь с внешним миром и ограниченный доступ к информации о правах заключенных. PRI сообщало о широко распространённом отсутствии отопления и необходимой вентиляции в тюрьмах, указывая, что в некоторых случаях экстремальные температуры угрожали здоровью заключенных.

Правительство не публиковало статистических данных о количестве самоубийств или попыток самоубийств в следственных изоляторах или тюрьмах в течение года.

Согласно информации Генеральной прокуратуры, в 2016 г. было зарегистрировано 54 случая гражданского неповиновения заключенных.

Администрация: Закон не допускает проведения несогласованных религиозных служб, обрядов, церемоний, собраний или миссионерской деятельности в местах заключения. По закону, заключенный, которому требуется совершение «религиозных обрядов», или его родственники могут попросить пригласить представителя зарегистрированной религиозной организации провести религиозные обряды, церемонии и/или собрания, при условии, что они не препятствуют функционированию учреждения или не нарушают права и законные интересы других лиц.

Независимый мониторинг: Независимыми международными наблюдателями места заключения не посещались. Местная независимая мониторинговая группа ОНК посетила 340340 объектов а течение первых шести месяцев года.

Улучшения: Уголовный кодекс 2015 года ввел альтернативные виды наказания, включая штрафы и общественные работы, но активисты-правозащитники отмечали, что эти меры эффективно не применялись.

d. Произвольные арест или задержание

Произвольный арест и задержание запрещены законом, но на практике это происходило. Правительство не представляло статистических сведений о количестве человек, подвергнувшихся незаконному задержанию в течение года; прокурорами было освобождено 205 человек, которые незаконно содержались в ИВС и полицейских кабинетах. КМБПЧ сообщало о 106 случаях незаконного удержания активистов гражданского общества. Власти освободили под залог 2000 подозреваемых, находившихся в изоляторах временного содержания в ожидании санкции суда на арест.

Роль полиции и органов безопасности

Министерство внутренних дел осуществляет руководство органами Полиции страны, основной обязанностью которых является обеспечение внутренней безопасности, в том числе расследование и предотвращение преступлений и административных нарушений, и поддержание общественного порядка и безопасности. Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции обладает полномочиями расследовать административные и уголовные преступления. Комитет национальной безопасности (КНБ) занимается обеспечением охраны границы, внутренней и национальной безопасности, антитеррористической деятельности и расследованием и пресечением деятельности незаконных или незарегистрированных групп, таких как экстремистские группировки, военизированные формирования, политические партии, религиозные группы и профсоюзы. КНБ, Сырбар (служба внешней разведки) и Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции подчиняются непосредственно Президенту. Многие министры в правительстве вели свои личные блоги, куда граждане могли направить жалобы.

Хотя правительство предпринимало определенные шаги к судебному преследованию чиновников, совершивших злоупотребления, безнаказанность существовала особенно в отношении тех, где присутствовала коррупционная составляющая, или где были установлены личные отношения с правительственными чиновниками.

Процедуры ареста и обращение с задержанными

Лицо, задержанное в качестве подозреваемого в совершении преступления, доставляется в отделение полиции для допроса. До допроса, обвиняемому должна быть предоставлена возможность встретиться с адвокатом. После ареста следователь может провести немедленно личный обыск, если есть основание подозревать, что задержанный имеет оружие или он может попытаться избавиться от улик или уничтожить улики. В течение трех часов следователь должен составить протокол о задержании с указанием основания для ареста, места и времени задержания, результаты личного обыска и время составления протокола. Этот документ затем подписывается следователем и задержанным подозреваемым. Следователь также должен представить письменный отчет в прокуратуру в течение 12 часов с момента составления протокола.

Арест должен быть санкционирован судом. Процедура состоит из трех этапов: (1) следователь собирает все доказательства для обоснования ареста и представляет все материалы дела прокурору; (2) прокурор изучает доказательства и в течение 12 часов передает дело в суд; (3) заседание суда происходит с участием подозреваемого в совершении преступления, его/ее адвоката и прокурора. Если в течение 72 часов задержания администрация изолятора временного содержания не получила решения суда, санкционирующего арест, администрация должна немедленно отпустить задержанного и уведомить об этом сотрудника, ведущего дело, и прокурора. Суд может избрать иные меры пресечения: домашний арест, ограничение в передвижении, или подписку о невыезде из города/места проживания.

По сообщениям активистов-правозащитников эти процедуры зачастую игнорировались.

Существуют утвержденные процедуры освобождения под залог, но во многих случаях они не использовались. Вместо этого, повсеместным было продолжительное содержание под стражей до суда.

Арестованные могут содержаться в следственном изоляторе до двух месяцев. Этот срок может продлен до 18 месяцев, если следствие продолжается. По завершении следствия, следователь предъявляет официальное обвинительное заключение. Ответчика знакомят с материалами дела, которые затем направляются прокурору, у которого есть пять дней на проверку материалов и передачу их в суд.

Хотя судебные органы имеют право выдать или отказать в выдаче ордера на арест, в подавляющем большинстве случаев судьи утверждали ходатайства прокурора о помещении под стражу. Прокуроры продолжали сохранять за собой полномочия санкционировать проведение следственных действий таких как обыск и выемка.

Задержанные, арестованные или обвиняемые в совершении преступления лица имеют право на помощь адвоката с момента задержания, ареста или предъявления обвинения. Уголовно-процессуальный кодекс 2015 года ввел обязательное требование для полиции информировать задержанных об их правах, включая право на адвоката. Наблюдатели-правозащитники утверждали, что заключенным ограничивали возможности общаться со своими адвокатами и, что сотрудники учреждения часто присутствовали на встречах подозреваемых с адвокатами. На общественных слушаниях 15 июля в Астане широко известный адвокат Айман Умарова сообщила, что в нескольких случаях аудиовизуальное записывающее оборудование было установлено в помещениях для встречи адвоката и подзащитного, и документы дела часто просматривались, в нарушение права на конфиденциальность общения адвоката с подзащитным.

Уполномоченный по правам человека докладывал, что сотрудники правоохранительных органов отговаривали задержанных от встречи с адвокатом, собирали доказательства в ходе предварительного опроса до прибытия защитника задержанного, а в некоторых случаях использовали адвокатов для сбора доказательств. Законодательство предписывает, что государство обязано предоставить адвоката для малообеспеченного подозреваемого или ответчика, или когда подозреваемый является несовершеннолетним, имеет физические и психические отклонения, или если он обвиняется в серьезных уголовных преступлениях, но государственным защитникам зачастую недоставало необходимого опыта и подготовки для помощи подзащитным. Обвиняемые лишаются права свободного выбора адвоката для оказания им юридической помощи, если возбужденные против них дела содержат государственные секреты. По закону, работать с такими делами могут только адвокаты, имеющие специальный допуск.

Произвольный арест: Прокуроры сообщали о продолжающихся проблемах с произвольными арестами и задержаниями.

Правительство часто арестовывало и задерживало политических оппонентов и критиков, иногда за незначительные нарушения, такие как

несанкционированный митинг, что влекло за собой штрафы или административный арест до 10 суток. По закону арестованные могут оставаться под стражей при досудебном расследовании не более двух месяцев. В зависимости от сложности и тяжести предполагаемого преступления, власти могут продлить этот срок до 18 месяцев, пока ведется следствие. Срок содержания под стражей до суда не может превышать срок потенциального наказания за само преступление.

Предварительное задержание: Закон разрешает содержать задержанного под стражей до предъявления обвинения в течение 72 часов. Наблюдатели-правозащитники критиковали этот срок как слишком продолжительный и утверждали, что власти часто использовали этот этап заключения для пыток, избиения и жестокого обращения с задержанными с целью получения от них признательных показаний.

Уголовный кодекс 2015 г. ввел понятие условного освобождения под залог. Система залога предусмотрена для лиц, которые впервые совершили уголовное правонарушение либо преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, если за его совершение предусмотрен штраф в числе иных видов основных наказаний.

Согласно закону, заключенные имеют право на своевременные свидания с членами семьи; однако иногда заключенных опрашивали в учреждения, расположенные далеко от их дома и родственников, ограничивая таким образом возможность свидания для тех, кто не в состоянии совершить поездку.

Возможность подозреваемого обжаловать в суде правомочность его содержания под стражей: В Уголовно-процессуальном кодексе подробно изложено право содержащегося под стражей на подачу жалобы на обоснованность примененной к нему меры или ходатайства о применении к нему альтернативных мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. Содержащиеся под стражей имеют 15 дней для подачи жалобы в администрацию следственного изолятора или в местный суд. Следственному судье дается от трех до 10 дней на то, чтобы отменить или подтвердить обжалуемое решение.

е. Отказ в справедливом и открытом судебном разбирательстве

Закон не обеспечивает независимости судебной системы. Исполнительная власть жестко ограничивала независимость суда. Прокуроры выполняли квазисудебные функции и обладали полномочиями приостанавливать судебные решения.

Коррупция проявлялась на всех этапах судебного процесса. Хотя судьи относились к одной из наиболее высокооплачиваемых категорий государственных служащих, юристы и правозащитники утверждали, что судьи, прокуроры и другие должностные лица вымогали взятки в обмен на положительные решения во многих уголовных и гражданских делах.

Коррупция в судебной системе имела широкое распространение. Взятки и незаконные выплаты регулярно обменивались на положительные судебные решения. Согласно докладу организации «Фридом Хаус» *Страны переходного периода* за этот год, во многих случаях судьи контролировались интересами правящей элиты. Соответственно, общественное доверие к беспристрастности судебной системы было низким, а граждане слабо надеялись на то, что правосудие будет профессионально обеспечено в судебном процессе, как отмечалось в докладе «Фридом Хаус» *Страны переходного периода* за 2014 г. Система набора судей была поражена коррупцией, и зачастую, чтобы стать судьей, необходимо было подкупать различных должностных лиц, согласно отчету Индекса трансформации Фонда Бертельсмана за этот год.

Предпринимательские структуры неохотно обращались в суды, т.к. у иностранного бизнеса имеется неутешительный прошлый опыт попыток оспорить правительственные постановления и контрактные разногласия в местной судебной системе. Результаты судебных разбирательств воспринимались как подвергавшиеся политическим влияниям и вмешательству ввиду отсутствия независимости. Компании также не изъявляли желания обращаться в международный арбитраж, поскольку бытует мнение, что правительство смотрит неодобрительно на дела с участием иностранных судебных органов.

Согласно сообщению Председателя Верховного суда Кайрата Маами, один судья был осужден за коррупцию в течение этого года. Президент Назарбаев отметил в своем выступлении на Съезде судей страны, что двое судей были освобождены от должностей и 32 судьи были наказаны в дисциплинарном порядке в течение 10 первых месяцев этого года.

Юрисдикция военных судов распространяется на гражданских лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях в делах, предположительно связанных с военным персоналом. Военные суды используют тот же уголовный кодекс, что и гражданские суды.

Судебные процедуры

Все подсудимые пользуются презумпцией невиновности и защищены от дачи показаний против самих себя по закону. Судебные разбирательства проходят открыто, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственных секретов, или когда необходимо защитить неприкосновенность частной жизни или принять во внимание частные семейные обстоятельства граждан. В начале года был расширен список преступлений, которые могут рассматриваться присяжными заседателями, с включением в него пяти категорий особо тяжких преступлений.

Наблюдатели отмечали непоследовательность процедуры отбора присяжных. Например, были случаи, когда суд выявил уже после завершения судебного разбирательства, что один из присяжных имел ранее судимость, за что обычно исключают из списка кандидатов в присяжные.

Малообеспеченные подсудимые по уголовным делам имеют право на защитника, предоставленного за счет государства. По закону, обвиняемый должен быть представлен адвокатом, если он несовершеннолетний, имеет психические или физические недостатки, не владеет языком судопроизводства или если ему грозит лишение свободы сроком 10 лет и выше. Однако сообщалось, что адвокаты обвиняемых участвовали только в половине уголовных дел, отчасти потому, что государство не платило им должным образом или вовремя. Закон также дает обвиняемым право присутствовать на судебном разбирательстве своего дела и быть выслушанным, на очную ставку с тем, кто свидетельствует против них, и приглашать свидетелей защиты. Они имеют право обжаловать решение суда в суде более высокой инстанции. Согласно наблюдателям, на судебных разбирательствах доминировали прокуроры, а адвокаты защиты играли второстепенную роль.

Местные и международные правозащитные организации сообщали о многочисленных проблемах в судебной системе, включая ограничения на доступ к судебным процессам, ограничения на доступ к доказательствам государственного обвинения, частые процессуальные нарушения, отклонения

ходатайств защиты и на то, что судьи не расследовали заявления о том, признательные показания были добыты следствием с помощью пыток и принуждения.

Проблемой было отсутствие надлежащей правовой процедуры, особенно в небольшом количестве политически мотивированных процессов, связанных с протестами активистов оппозиции, и в случаях, где предположительно оказывалось неправомерное политическое или финансовое влияние.

Наблюдатели от правозащитных и международных правовых организаций отмечали, в что следственной и обвинительной практике главное внимание уделялось признанию обвиняемым своей вины, а не собиранию других доказательств против обвиняемого. Суды, как правило, игнорировали заявления обвиняемых о том, что их признания были получены посредством пыток или принуждения.

Политические заключенные и лица, задержанные по политическим мотивам

Группа активистов гражданского общества составила список лиц, которых они считают задержанными или отбывающими тюремные сроки по политически мотивированным обвинениям.

28 ноября, после шестинедельного разбирательства по уголовным обвинениям в возбуждении социальной розни (Статья 174), распространении заведомо ложной информации (Статья 274) и проведении несанкционированного митинга (Статья 400), активисты, протестовавшие против поправок в Земельном кодексе, Макс Бокаев и Талгат Аян были признаны виновными и приговорены к пяти годам лишения свободы. Ни разу в ходе мирных протестов Бокаев или Аян не выходили за рамки выражения своей позиции или несогласия, и не доходили до совершения актов насилия. Наблюдатели-правозащитники в стране и за рубежом критиковали предъявленные обвинения как угрозу свободе слова, мирных собраний и выражения политических взглядов. Организация «Amnesty International» назвала активистов «узниками совести». Майна Киай, Спецдокладчик Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, особо подчеркивал, что в соответствии с международным правом, власти не могут требовать получение разрешения теми лицами, кто хочет провести мирные собрания, и указывал на опасность расплывчатых законов, которые

интерпретируются так, что это позволяет представлять мирное инакомыслие уголовным правонарушением.

19 августа оппозиционер Владимир Козлов был условно-досрочно освобожден из заключения, где он отбыл четыре с половиной года из назначенного ему срока в семь с половиной лет. Козлов был осужден за создание и руководство преступной группой, возбуждение социальной розни и призыв к насильственному свержению власти. По мнению наблюдателей, эти обвинения были политически мотивированы и связаны с ролью, которую играл Козлов как лидер оппозиционной партии Алга.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты.

Отдельные лица и организации могут обращаться за защитой от нарушений прав человека в отечественные судебные органы. Гражданские дела рассматриваются судьями экономических и административных судов, структура которых во многом повторяет структуру уголовных судов. Хотя законодательство и конституция предусматривают разрешение гражданских споров в суде, наблюдатели характеризовали гражданские суды как коррумпированные и ненадежные.

f. Произвольное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции

Конституция и законодательство запрещают нарушение неприкосновенности частной жизни, однако, органы власти временами нарушали эти права.

Законодательство наделяет прокуроров широкими полномочиями по ограничению конституционных прав граждан. КНБ, Министерство внутренних дел и другие ведомства могут, с санкции Генеральной прокуратуры, нарушать тайну частной корреспонденции и финансовой документации, а также неприкосновенность жилища. Адвокаты и родственники Макса Бокаева указывали на то, что его личные документы и доказательства для суда были конфискованы полицией, когда он встречался со своим адвокатом во время содержания в следственном изоляторе.

Суды вправе рассматривать заявления, обжалующие решения прокуратуры, но не могут издавать постановления о немедленном прекращении таких нарушений. Закон позволяет прослушивание телефонных разговоров в

случаях преступлений средней тяжести, тяжких и требующих срочных действий.

Оппоненты правительства, правозащитники и члены их семей продолжали сообщать о том, что государственные органы иногда следили за их передвижениями.

В июле правозащитник Амангельды Шорманбаев из НПО Международная правовая инициатива (МПИ) поместил у себя на странице в Facebook'е сообщение: “За нашим офисом ведется открытая слежка.” В начале августа Комитет госдоходов начал налоговую проверку НПО, и руководители группы считали, что эти действия были связаны с их планами оспорить новые изменения в законодательстве о НПО.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Хотя конституция гарантирует свободу слова и печати, органы власти ограничивали свободу выражения и оказывали влияние на средства массовой информации, используя при этом разнообразные средства, в том числе законы, преследования, правила лицензирования, ограничения интернета, а также обвинения в уголовных преступлениях и административных правонарушениях. Судебные действия против журналистов и отдельных изданий, включая гражданские и уголовные иски о клевете, возбуждаемые государственными чиновниками, приводили к приостановлению деятельности некоторых изданий и распространению самоцензуры. Законодательство предусматривает дополнительные меры и ограничения во время «чрезвычайных ситуаций социального характера», которые определяются как «чрезвычайная ситуация, обусловленная возникновением на определенной территории противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, значительный имущественный ущерб или нарушения условий жизнедеятельности населения.» В этих ситуациях правительство может контролировать средства массовой информации посредством запросов обязательных экземпляров печатных изданий и материалов радио- и телепередач за 24 часа до публикации/выхода в эфир для их утверждения. Деятельность политических партий и общественных объединений может быть приостановлена или прекращена, если они препятствуют действиям правоохранительных органов.

Эти нормы также позволяют властям ограничивать или запрещать использование копировально-множительной техники, радио- и телепередающей аппаратуры, аудио- и видеозаписывающей техники, а также временное изъятие звукоусиливающих технических средств.

Свобода слова и выражения: Государство ограничивало возможности граждан критиковать руководство страны, а региональные руководители пытались ограничить критику своей деятельности в местных СМИ. Законодательство запрещает оскорблять президента или членов его семьи.

Уголовный кодекс 2015 г. предусматривает наказание за “распространение заведомо ложной информации” в виде штрафа до 12.96 млн. тенге (\$40,000) и лишения свободы сроком до 10 лет. Например, Казкоммерцбанк, один из крупнейших банков в стране, подал в суд на веб-портал «nakanune.kz» за публикацию письма читателя. Банк заявил, что веб-сайт опубликовал ложную информацию, предполагающую коррупцию банка. 23 мая Гузьяль Байдалинова была приговорена к 18 месяцам лишения свободы. 12 июля суд постановил считать ее наказание условным.

Уголовный кодекс предусматривает наказание за возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни в виде лишения свободы на срок до 20 лет. 17 мая в Уральске во время протестов против земельной реформы был арестован активист гражданского общества Жанат Есентаев. Его обвинили в возбуждении межнациональной розни в социальных сетях. В июле он пошел на сделку с прокуратурой и был приговорен к двум годам и шести месяцам ограничения свободы и запрету на участие в акциях протеста, публичных выступлениях и размещение в социальных сетях постов на общественно-политическую и социально-экологическую тематику.

12 января суд г. Астаны приговорил активиста гражданского общества Болатбека Бялова к трем годам ограничения свободы, означающее ограничение в передвижении пределами города проживания и надзора уголовно-исполнительной инспекции за разжигание национальной и социальной розни. Ранее Бялов публиковал в социальных сетях видеоматериалы против использования высокотоксичного топлива гептила российскими ракетами Протон на космодроме Байконур.

23 января суд г. Алматы осудил Серикжана Мамбеталина и Ермека Нарымбаева, сочтя их посты в социальной сети в октябре 2015 г.

возбуждающими социальную рознь и оскорбляющими честь и достоинство страны. Суд приговорил Нарымбаева к трем годам заключения, Мамбеталина к двум годам заключения. 29 января Мамбеталин был освобожден после того, как он публично раскаялся в своих действиях. Срок его тюремного заключения ему был заменен на один год ограничения свободы и трехлетний запрет на общественную деятельность. 30 марта суд заменил Нарымбаеву его срок тюремного заключения на 3 года ограничения свободы и запретил ему участвовать в общественной деятельности в течение пяти лет. Сообщалось, что 14 июля он покинул страну.

Свобода прессы: Многие частные газеты и телекомпании получали государственные субсидии. Отсутствие прозрачности в вопросах собственности средств массовой информации и зависимость многих изданий от государственных контрактов на освещение в прессе представляют собой существенные проблемы. Компании, которые, как утверждалось, контролировались членами семьи или сподвижниками президента, владели многими вещательными СМИ, которые не контролировались государством напрямую. По мнению наблюдателей, большая часть общенациональных телевизионных компаний полностью или частично принадлежала государству. Региональным органам власти принадлежало несколько частот, которые Министерство по инвестициям и развитию распределяло среди независимых вещательных компаний на конкурсной основе.

От всех СМИ требовалась регистрация в Министерстве информации и коммуникаций, хотя данное требование не распространялось на веб-сайты. Законодательство ограничивает объем одновременной трансляции программ зарубежного производства 20 процентами от общего эфирного времени в неделю вещания канала, расположенного в стране. Данная норма усложнила деятельность небольших, менее развитых региональных телевизионных каналов, не располагающих ресурсами для создания собственных программ, однако санкции в соответствии с данной нормой ни к одному средству массовой информации применены не были. Вещание иностранных каналов не обязано выполнять это требование.

Насилие и преследования: Согласно сведениям НПО «Адил Соз», с начала года до конца августа власти 86 раз препятствовали репортерам в выполнении ими их профессиональных обязанностей; 57 таких случаев произошло 21 мая во время земельных протестов. Адил Соз выявило, что

власти отказывали или существенно ограничивали журналистский доступ к публичной информации 114 раз.

Журналисты, работающие в оппозиционных СМИ, а также те, которые занимались освещением коррупции, сообщали о случаях преследования и запугивания со стороны государственных чиновников и частных лиц.

Президент Казахстанского союза журналистов и бывший пресс-секретарь Президента Назарбаева Сейтказы Матаев был арестован в Алматы 22 февраля по обвинению в уклонении от налогов и присвоении бюджетных средств, выделенных его агентству новостей КазТАГ по государственному заказу. (Подобно многим другим информационным агентствам в стране, КазТАГ получало заказы на освещение государственной политики в СМИ). 3 октября в Астане судья приговорил Матаева к шести годам заключения, а его сына, Асета, директора агентства новостей, к пяти годам и конфискации связанных с бизнесом недвижимости и активов.

19 апреля Тамара Калеева из НПО «Адил Соз» была избрана вместо Матаева в качестве нового руководителя Союза журналистов. Однако со времени ее назначения она сама и ее организация были подвергнуты трем внеплановым налоговым проверкам.

Цензура или ограничение содержания СМИ: Законодательство дает возможность органам власти ограничивать содержание публикаций в СМИ посредством поправок, запрещающих подрыв государственной безопасности или пропаганду классовую, социальную, расовую, национальную или религиозную розни. Владельцы, редакторы, распространители СМИ и журналисты могут привлекаться к гражданской и уголовной ответственности за содержание публикуемых материалов, кроме случаев, когда эта информация была получена из официального источника. Органы власти использовали эту норму для ограничения свободы СМИ.

Закон разрешает генеральному прокурору приостанавливать доступ к интернету и другим средствам связи без санкции суда. В случаях если сети и (или) средств связи использовались «в преступных целях, наносящих ущерб интересам личности, общества и государства, а также для распространения информации, нарушающей законодательство Республики Казахстан о выборах, содержащей призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, массовым беспорядкам, а равно к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением

установленного порядка», генеральный прокурор может приостановить оказание услуг связи.

Закон классифицирует интернет-ресурсы, включая социальные сети, как формы средств массовой информации, регулируемые теми же правилами и регламентами. Несколько блоггеров и пользователей социальных сетей обвинили в разжигании социальной розни посредством размещения своих высказываний и приговорили к лишению свободы. 22 января гражданские активисты и блоггеры Серикжан Мамбеталин и Ермек Нарымбаев были приговорены к двум и трем годам заключения соответственно по обвинениям в «разжигании межнациональной розни» через размещение высказываний с выдержками из неопубликованной книги о зависимости Казахстана от России. Позднее их приговоры заменили на условные.

5 июля житель Павлодара Руслан Гинатуллин был задержан за размещения в социальной сети публикаций со ссылками на два видеоролика в YouTube'e – один о «русских нацистах» и другой о конфликте в Украине. «Эксперты» Министерства культуры установили, что содержание видеороликов направлено на возбуждение межнациональной розни. Адвокат Гинатуллина заявлял, что обвинения были безосновательны, и что его подзащитный убежденный пацифист, который разместил видеоролики как предостережение против войны и экстремизма. 29 ноября блоггер из Актобе Санат Досов предстал перед судом по обвинению в возбуждении социальной розни за, как утверждалось, размещение статей, критикующих российского Президента Путина.

Законодательство об оскорблении и клевете: Закон предусматривает усиленные меры наказания за клевету в отношении высокопоставленных должностных лиц. Частные лица могут подавать иски о возбуждении уголовного дела о клевете без отдельного иска со стороны государства, и лицо, заявившее такой иск, может также заявить гражданский иск на тех же основаниях. Чиновники использовали положения законодательства об оскорблении и клевете для ограничения средств массовой информации в публикации нелестной информации. Как уголовный, так и гражданский кодекс содержат статьи, устанавливающие широкую ответственность за клевету без определения срока давности или максимального размера компенсации. Требование о том, чтобы владельцы, редакторы, распространители, издательства и журналисты проверяли достоверность публикуемой информации, независимо от ее источника, способствовало распространению самоцензуры на всех уровнях.

Законом предусматриваются также наказания за оскорбительные замечания, сделанные в средствах массовой информации или «информационно-коммуникационных сетях», включая крупные штрафы и сроки лишения свободы. Журналисты и активисты-правозащитники опасались, что эти нормы усилят возможности правительственных органов ограничивать журналистские расследования.

НПО сообщали, что дела о клевете, возбужденные против журналистов и средств массовой информации оставались проблемой. НПО в защиту свободы прессы Адил Соз, сообщало о 47 уголовных обвинениях в клевете, четыре из которых завершились приговорами, и о 55 гражданских делах о клевете, возбужденных против журналистов и средств массовой информации. Только по 17 делам решения были вынесены в пользу журналистов. Адил Соз указывало, что эти цифры свидетельствуют о почти четырехкратном увеличении количества уголовных дел против изданий и отдельных журналистов за последние два года. 12 июля суд г. Алматы постановил, что статья в независимой газете *Трибуна* опорочила честь и достоинство Султанбека Сыздыкова, бывшего директора организации Зимних азиатских игр «Азиада-2011» и наложил административный штраф в размере 5 млн. тенге (\$15,000) на автора публикации и газету. Газета подала обжалование, которое в октябре суды отклонили.

Национальная безопасность: Законодательство устанавливает уголовную ответственность за разглашение сведений о состоянии здоровья, финансах и личной жизни президента, а также экономической информации о запасах в недрах или о государственных долгах перед иностранными кредиторами. Во избежание возможных правовых проблем, СМИ зачастую практиковали самоцензуру в отношении президента и его семьи.

Законодательство запрещает «воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности». Эксперты-правоведы отмечали, что понятие «недостоверная информация» чрезмерно широко. Законодательство также обязывает владельцев сетей и операторов связи подчиняться указаниям властей в случае террористических атак или пресечении массовых беспорядков.

Законодательство запрещает публикацию любых заявлений, которые пропагандируют или оправдывают «экстремизм» или «разжигают

социальную рознь», понятия, которым, по замечаниям международных экспертов-правоведов, правительство не дало ясного определения. Органы власти подвергали запугиванию издания, критиковавшие президента; такое запугивание включало действия правоохранительных органов и гражданские иски. Хотя эти действия продолжали оказывать охлаждающий эффект, определенная критика государственной политики не прекращалась. Случаи давления на прессу со стороны местных властей продолжались.

Свобода интернета

Наблюдатели сообщали о том, что органы власти блокировали или замедляли доступ к оппозиционным веб-сайтам. Многие наблюдатели считают, что правительство добавляет проправительственные комментарии и мнения в тематических обсуждениях в интернете. Правительство регулировало деятельность интернет-провайдеров страны, включая Казахтелеком - компанию с мажоритарной долей государственной собственности. Тем не менее, веб-сайты представляли широкое разнообразие мнений, включая взгляды, критикующие правительство. Согласно официальной статистике, свыше 70 процентов населения имели доступ к интернету в 2016 г.

Министерство информации и коммуникаций контролировало регистрацию интернет-доменов «.kz». Власти могут приостановить или отозвать регистрацию за размещение серверов за пределами страны. Наблюдатели критиковали процесс регистрации как излишне ограничительный и подверженный злоупотреблениям.

Правительство ввело правила доступа в интернет, предусматривающие обязательное наличие камер наблюдения во всех интернет-кафе, предъявление посетителями удостоверения личности для пользования интернетом, ведение в интернет-кафе журналов учета посещаемых веб-сайтов и доступ представителей правоохранительных органов к списку имен пользователей и данным об их пребывании в интернете. В 2014 г. президент подписал закон, еще более ограничивающий свободу коммуникаций (см. раздел 2.а.).

НПО Адил Соз сообщало, что в течение первых девяти месяцев года суды заблокировали 55 веб-сайтов за пропаганду религиозного экстремизма и терроризма.

В некоторых случаях правительство отрицало свое отношение к блокированию веб-сайтов. Блоггеры сообщали, что по их наблюдениям, их сайты периодически блокировались; об этом же сообщали независимые новостные агентства: *ratel.kz*, *zonakz.net*, и *uralskweek.kz*, а также веб-сайт запрещенной газеты *Республика*. Радио Азаттык сообщало, что некоторые их выпуски новостей были недоступны в стране. Во время протестных выступлений 21 мая, были многочисленные сообщения, что доступ в социальные сети, включая YouTube, был частично или полностью заблокирован.

Государственная слежка также имела широкое распространение. Согласно отчету *Свобода интернета* за 2016, пользователи Facebook'а, которые планировали принять участие в протестах, несколько раз сообщали, что к ним домой приходила полиция, чтобы «обсудить их высказывания в Facebook'е» и предостеречь их от участия в несанкционированном митинге. В отчете отмечалось, что интернет пользователи сообщали о затруднениях с доступом к социальным сетям и коммуникационным приложениям во время протестов против изменений в Земельном кодексе. В январе активисты-пользователи социальных сетей объявили и скоординировали проведение несанкционированного митинга в поддержку журнала *АДАМбол*, но власти задержали главных участников, включая журналистов и активистов-правозащитников, возле их домов в момент, когда они направлялись на митинг. Активисты гражданского общества, которые обсуждали в социальных сетях свои планы принять участие в земельных протестах 21 мая, сообщали, что к ним домой приходила полиция, чтобы предостеречь их от посещения несанкционированного митинга. 9 декабря, Специализированный межрайонный административный суд г. Алматы приговорил активиста гражданского общества Алматы Жумагулова за размещение высказывания другого активиста в Facebook'е с призывом выйти на митинг в День независимости к административному аресту на 15 суток.

В отчете *Свобода интернета* сообщалось, что в течение года в стране проводилась система оперативно-следственных мероприятий, позволявшая правительству использовать методы слежки под названием «Углубленная проверка пакетов» - DPI. Хотя Казахтелеком утверждал, что использовал свою систему DPI для управления трафиком, были сообщения о том, что компания Check Point Software Technologies установила эту систему на инфраструктуре магистральной сети Казахтелекома в 2010 г. Отчет также добавляет, что регулятор применил новую технологию интернет

мониторинга – Автоматизированную систему мониторинга национального информационного пространства.

Академические свободы и культурные мероприятия

Государство в целом не ограничивало академические свободы, хотя общие ограничения, такие как посягательство на честь и достоинство президента и его семьи, также распространялись на академическое сообщество. Многие ученые и преподаватели практиковали самоцензуру.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Законодательство предусматривает ограниченную свободу собраний, но это право подвергалось значительным ограничениям, и полиция применяла силовые методы для разгона мирных демонстраций. Закон определяет, что несанкционированные собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикеты и забастовки, нарушающие социальную и политическую стабильность, представляют собой угрозу для национальной безопасности.

Законодательство предусматривает наказания за организацию либо участие в незаконных собраниях и за оказание содействия организации или проведению таких мероприятий путем предоставления имущества, средств связи, оборудования, транспорта, если эти деяния причинили существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Согласно закону, организаторы должны подать заявление в местный орган власти на разрешение о проведении демонстрации или митинга не позднее, чем за 10 дней до намеченной даты их проведения. Деятели оппозиции и наблюдатели-правозащитники жаловались, что усложненные и неясные процедуры и 10-дневный срок уведомления затрудняли группам организацию митингов и демонстраций, и отмечали, что местные власти отклоняли многие заявления на проведение демонстраций или разрешали их проведение только за пределами центра города.

Часто власти ненадолго задерживали и штрафовали организаторов за несанкционированные собрания. НПО КМБПЧ, которое проводило мониторинг демонстраций в девяти городах, зарегистрировали 19 мирных

демонстраций в течение года, ни одна из которых не была разрешена властями.

В апреле и мае в нескольких городах состоялось серия несанкционированных мирных протестов. Участники протестовали против закона, продлевающего срок, в течение которого сельскохозяйственные земли могут быть сданы в аренду иностранцам. 24 апреля был проведен первый митинг в Атырау, несмотря на отказ местных властей в его проведении; через три дня, последовали новые протесты в Актобе и Семее. Государственные власти по большей части не применяли силу против демонстрантов, пытаясь вместо этого отговорить их от митингов.

Активисты протестного движения использовали социальные сети для объявления планов проведения протестов по всей стране 21 мая. Хотя свыше 1700 активистов и 50 репортеров были задержаны в разных городах, большинство из них были освобождены в тот же день. Согласно официальной статистике, 51 человек предстал перед судом, четыре были приговорены к административным арестам, 13 оштрафованы и 34 получили предупреждения.

Правоохранительные органы также задержали ряд активистов по всей стране в ходе подготовки к протестам 21 мая.

Два активиста в Атырау, Макс Бокаев и Талгат Аян были арестованы 17 мая и обвинены в организации несанкционированных протестов, возбуждении социальной розни и распространении заведомо ложной информации. Суд над ними начался 12 октября после повторных продлений срока содержания под стражей на период предварительного следствия, которое длилось почти пять месяцев. Сообщалось, что во время содержания под стражей у Бокаева произошло ухудшение состояния здоровья, но суд отказал перевести его под домашний арест, ссылаясь на опасения его побега.

Власти неоднократно отказывали в удовлетворении заявлений активистов гражданского общества о проведении мирных акций в поддержку Бокаева и Аяна, обосновывая это тем, что акции протеста будут оказывать давление на судебное производство. 23 октября группа активистов собралась в г. Алматы на демонстрацию своей поддержки Бокаева и Аяна. Полиция арестовала пять протестующих, из которых трое были приговорены к 10 суткам административного ареста. Другие активисты, поддерживающие Бокаева и

Аяна, сообщали о притеснениях или препятствовании им в поездках для наблюдения судебного процесса.

Майна Киаи, Специальный докладчик ООН по праву на свободу мирных собраний и праву на свободу объединений, представил правовой анализ дела Бокаева и Аяна, выражая обеспокоенность его последствиями для свободы объединений, подчеркивая опасность того, что избирательное применение нечетких законов превращает мирное инакомыслие в уголовное преступление. Директор КМБПЧ и ведущий активист-правозащитник Евгений Жовтис, критиковал предъявленные им обвинения как угрозу свободе слова и мирных собраний, а также политическому диалогу в стране.

28 ноября Бокаев и Аян были приговорены к пяти годам лишения свободы, а также штрафам и запрету заниматься общественной деятельностью в течение трех лет. Сторонникам осужденных в помещении суда, когда они начали скандировать и петь, чтобы выразить свое несогласие, было сказано разойтись, т.к. они не получили разрешения на протест заранее.

Свобода объединений

Законодательство предусматривает определенную свободу объединений, но это право подвергалось значительным ограничениям. Любая общественная организация, созданная гражданами, включая религиозные группы, подлежит регистрации в Министерстве юстиции, а также в местных органах юстиции во всех областях страны, где организация осуществляет свою деятельность. Законодательство обязывает общественные или религиозные объединения определять конкретные виды своей деятельности, а в отношении любого объединения, деятельность которого выходит за рамки их устава, могут быть приняты такие меры, как предупреждение, штраф, приостановка деятельности и наконец запрет на деятельность. Участие в незарегистрированных общественных организациях может повлечь административную или уголовную ответственность, включая штрафы, лишение свободы, закрытие организации или приостановку ее деятельности.

НПО сообщали о некоторых трудностях с регистрацией общественных объединений. Согласно информации правительства, это было связано с несоответствиями в представленных документах. Специальный докладчик призывал власти активно содействовать формированию общественных объединений, учитывая ту решающую роль, которую они могут играть в продвижении прав человека и развитии страны.

Членские организации, исключая религиозные группы, которые подпадают под действие отдельного закона, должны насчитывать не менее 10 членов, для регистрации на местном уровне, а для регистрации на республиканском уровне, они должны иметь отделения более чем в половине областей страны. Органы власти рассматривали политические партии и профессиональные союзы в качестве членских организаций, но для регистрации политической партии требовалось собрать 40 тыс. подписей. Если органы власти оспаривают подлинность представленных подписей, процедура регистрации может продолжаться только в том случае, если количество подлинных подписей превышает требуемый минимум. Закон запрещает создание партий на основе национальной, гендерной или религиозной принадлежности. Закон также запрещает членство в профсоюзах или политических партиях военнослужащим, сотрудникам органов национальной безопасности и правоохранительных органов и судьям.

Согласно заявлению Специального докладчика Киаи, закон, регулирующий создание политических партий, проблематичен, поскольку накладывает обременительные требования до регистрации, включая требования наличия первоначально большого числа членов, что не дает возможности небольшим партиям сформироваться, и большого объема документов, сбор которых требует много времени и значительных затрат. Он также выразил озабоченность свободой действий, предоставленной чиновникам, ответственным за регистрацию предлагаемых партий, отмечая, что процесс недостаточно прозрачен, и закон позволяет бесконечно продлевать сроки рассмотрения госорганами заявления о регистрации партии.

В 2015 г. парламент принял поправки в законы о финансировании НПО, которые включали новые положения, регулирующие регистрацию и отчетность. Согласно новому закону, все «неправительственные организации, филиалы и представительства иностранных и международных некоммерческих организаций» должны представлять сведения о «своей деятельности, в том числе о своих учредителях, составе имущества, источниках формирования и направлениях расходования денег...». «Уполномоченный орган» может провести «проверку» представленных сведений на основании жалобы физических и юридических лиц, публикации в средствах массовой информации или других субъективных источников. Несвоевременно представленная или неточная информация в отчете, выявленная в ходе проверки, является административным нарушением и может повлечь штрафы до 53025 тенге

(\$159) или приостановку деятельности на срок три месяца, в случае если нарушение не устранено или совершено повторно в течение года. В крайних случаях возможны уголовные наказания, которые могут привести к крупным штрафам, приостановке деятельности или закрытию организации.

Законодательством запрещается незаконное вмешательство членов общественных объединений в деятельность государственных органов и наказывается штрафом в размере до 636300 тенге (\$1,910) либо арестом на срок до 75 суток. При совершении тех же деяний лидером общественного объединения, штраф может достигать 1,06 млн. тенге (\$3,180), а арест может быть до 90 суток. Ясного определения “незаконному вмешательству” законодательство не дает.

Согласно законодательству, общественному объединению со своим лидером и участниками грозят штрафы за деятельность, не предусмотренную уставом. Разграничение между деятельностью члена НПО, которую он ведет как частное лицо, в отличие от того, что он делает как член организации, в законодательстве не ясно.

По наблюдениям НПО, 20 из почти 27000 официально зарегистрированных НПО оставались независимыми от государства. В феврале НПО «Международная Правовая Инициатива» (МПИ) подала заявление в суд против Министерства культуры и спорта о признании правил о формировании базы данных НПО незаконными. 1 июля Экономический суд г. Астаны и 7 сентября Апелляционная коллегия отклонили иск НПО.

Как минимум одна НПО, «Каспий табигаты», прекратила деятельность, ссылаясь на чрезмерность и обременительность новых требований.

26 июля президент страны подписал законодательство, влияющее на организации гражданского общества. Это законодательство включает требования о предоставлении отчетности о получении и расходовании иностранного финансирования или активов и обязывает маркировать все публикации, произведенные с использованием средств из иностранных источников, как таковые. Закон о платежах также вводит административную и уголовную ответственность за невыполнение этих новых требований и потенциальные ограничения на проведение митингов, протестов и подобных действий, организованных с использованием средств из иностранных источников.

с. Свобода вероисповедания

См. Доклад Государственного департамента США *О свободе вероисповедания в странах мира* на www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения; внутренне перемещенные лица; защита беженцев и лиц без гражданства

Законодательство обеспечивает свободу передвижения внутри страны и за ее пределы, свободу эмиграции и репатриации. В целом, несмотря на определенные регламентирующие ограничения, органы власти соблюдали эти права. Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями в деле обеспечения защиты и помощи лицам, перемещенным внутри страны, беженцам, возвращающимся беженцам, ищущим убежища, лицам без гражданства и другим лицам, попадающим под компетенцию УВКБ ООН.

Активисты-правозащитники отмечали многочисленные нарушения прав трудовых мигрантов, особенно нерегулируемых мигрантов. Трудовые мигранты из соседних центрально-азиатских республик зачастую имеют низкую квалификацию и нанимаются на физическую работу. Им достается опасная работа, и они часто сталкиваются с злоупотреблениями. Мигранты оказываются в уязвимом положении из-за неурегулированного правового статуса; рабочие не знают своих прав, трудового и миграционного законодательства страны, местной культуры или языка. Среди главных нарушений прав этих мигрантов активисты отмечали отсутствие трудовых договоров, неудовлетворительные условия труда, долгий рабочий день, низкая зарплата, задержка или невыплата зарплаты и отсутствие приличного жилья. Трудовые мигранты сталкиваются с риском оказаться жертвами торговли людьми и принудительного труда; Международная организация труда указывала на то, что мигранты имели очень ограниченный или вообще никакого доступа к системе правосудия, социальной поддержки или элементарным услугам здравоохранения.

Передвижение внутри страны: Органы власти требовали, чтобы все иностранцы, находящиеся в стране свыше пяти дней, регистрировались в органах миграционной полиции. Въезжающие в страну иностранцы должны были регистрироваться в определенных пунктах пограничного контроля или аэропортах, через которые они въезжали. У некоторых иностранных граждан

возникали проблемы с поездками в регионы за пределами места их регистрации. Правительственная *Концепция по совершенствованию миграционной политики* охватывает внутреннюю миграцию, репатриацию этнических казахов (оралманов) и внешних трудовых мигрантов. В апреле правительство внесло изменения в правила для иммигрантов, въезжающих в страну таким образом, что иммигранты из стран Евразийского экономического союза могут оставаться на срок до 90 суток. Семьям легальных трудовых иммигрантов предоставляется разрешение на регистрацию на срок 30 суток после начала трудоустройства. Государственные органы обладают широкими полномочиями депортировать тех, кто нарушает данные нормативные положения.

С 2011 власти не сообщали о количестве иностранцев, депортированных за грубое нарушение правил посещения страны. Лица, которым грозит депортация, могут просить о предоставлении убежища, если они опасаются преследований в своей родной стране. Органы власти требовали от лиц, проходящих в качестве подозреваемых по уголовным делам, подписки о невыезде.

На посещение некоторых районов в приграничной зоне с Китаем или городов, расположенных в непосредственной близости от военных объектов, иностранцы должны были предварительно получить разрешение. Органы власти продолжали объявлять определенные районы закрытыми для иностранцев ввиду их близости к военным базам или к космодрому Байконур.

Выезд за границу: Хотя от граждан не требовалось получать разрешение на временный выезд за границу, в некоторых случаях органы власти могли отказать в выезде из страны, включая ситуации, когда в отношении выезжающего было возбуждено уголовное или гражданское дело, когда он не отбыл срок заключения, не уплатил налоги, штрафы, алименты или счета за представление коммунальных услуг или не прошел обязательную военную службу. В разрешении на выезд может быть отказано также тем, кто в ходе оформления выезда представил фальшивые документы; власти контролировали поездки военнослужащих, проходящих действительную военную службу. В соответствии с законодательством, лица, имевшие доступ к государственным секретам, должны получить разрешение на временный выезд из страны по месту их работы в государственном учреждении.

Ссылка: Законодательством не запрещается насильственное выдворение из страны, если оно санкционировано соответствующим органом власти или постановлением суда.

Эмиграция и репатриация: Законодательство обеспечивает право на эмиграцию и возвращение на родину, и органы власти, как правило, обеспечивали соблюдение этих прав. Исключение составляет закон о национальной безопасности, согласно которому лицам, имевшим доступ к государственным тайнам, выезд на постоянное место жительства за рубеж разрешается только по истечении пяти лет после их ухода с государственной службы. Для эмиграции требовалось разрешение на выезд на постоянное место жительства; получение этого разрешения требовало проверки на наличие судимости, непогашенной задолженности по кредитам и согласия от родителей и иждивенцев в возрасте старше 10 лет о том, что они не возражают против выдачи разрешения на выезд.

Защита беженцев

Органы власти сотрудничали с УВКБ ООН и другими организациям для обеспечения защиты и помощи беженцам из тех стран, где их жизнь и свобода могли бы оказаться под угрозой в силу их расовой, религиозной, национальной принадлежности, принадлежности к отдельной социальной группе или политических убеждений. За первые шесть месяцев года правительство признало статус беженца для 38 человек из 84 ищущих убежища на различных стадиях процесса.

Доступ к убежищу: Законодательством страны предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему по обеспечению защиты беженцев. УВКБ ООН может на законных основаниях обращаться в органы власти и вмешиваться в процесс от имени лиц, которым угрожает депортация. Процесс предоставления убежища и статуса беженца регулируется законом о беженцах и рядом нормативных правовых актов по его реализации и внутренних регламентов.

Правила присвоения статуса беженца определяют процедуры присвоения статуса беженца, а также доступа к государственным услугам, включая право на легальную регистрацию и получение официальных документов. Процедуры присвоения статуса ведет Департамент миграционной полиции Министерства внутренних дел. Любое лицо, ищущее убежища в стране, имело доступ к процедурам предоставления убежища. Согласно

информации УВКБ ООН, сотрудникам, занимающимся оформлением предоставления убежища, не хватало знаний и квалификации, а принимаемые решения часто противоречили действующему национальному законодательству и положениям Конвенции 1951 г. или соответствующим международным стандартам. УВКБ ООН отмечало, что критерии беженца не находили согласованного применения по всей территории страны, а количество положительных решений оставалось низким. Также поступали сообщения, что региональные власти отговаривали некоторых из нуждающихся в убежище от подачи заявления на его предоставление.

Для управления передвижением лиц, ищущих убежища, между границами страны и органами власти в других регионах отсутствовала правовая основа. Отсутствуют условия для приема и размещения ищущих убежища. Правительство не предоставляет для ищущих убежища жилья, пособий или других форм социальной поддержки. Законодательство не предусматривает отдельных процедур для лиц с особыми потребностями, таких как разлученные дети или инвалиды. Ищущие убежища и беженцы с особыми потребностями не имеют права на финансовую или медицинскую помощь. Нет инструкций по действиям в деликатных ситуациях, включая случаи с ЛГБТИ.

Законодательство представляет беженцев как лиц бегущих от преследования по признаку расы, национальности, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям. Законодательство не предусматривает предоставление защиты лицам, бегущим от войны или от ситуаций общего насилия. Власти, видимо, используют это сценарий в отношении заявлений на предоставление убежища лицам, бегущим из Сирии и Украины.

В марте суд в Караганде отказал гражданину Сирии Ясеру Ализиддину, женатому на казахстанке, имеющему с ней пятерых детей, в признании статуса беженца. Согласно действующему законодательству, война не входит в перечень оснований для предоставления такого статуса. В мае ему было отказано в пересмотре этого решения, и ему вместе с пятью детьми грозит депортация. По состоянию на конец года он работал с УВКБ ООН над тем, чтобы остаться в стране и найти решение по его статусу.

Трудоустройство: Беженцы сталкиваются с трудностями при трудоустройстве и получении социальной помощи от государства. По закону, беженцы имеют право на работу, за исключением занятия

индивидуальным предпринимательством. Беженцы сталкивались с трудностями с выходом на рынок рабочей силы из-за отсутствия у местных работодателей представлений о правах беженцев.

Доступ к основным услугам: Все беженцы, признанные правительством, получают удостоверение беженца, которое позволяет им оставаться в стране на законных основаниях. Большинство беженцев проживают в стране много лет. Их статус «временного проживающего иностранца» препятствует доступу к полному объему прав, предусмотренных Конвенцией 1951 года и законодательством. Статус беженца действует в течение года и подлежит обновлению. В силу своего временного статуса, беженцы не имеют права подавать на гражданство, в том числе и после постоянного проживания в стране более пяти лет. Дети беженцев, рожденные в стране, также не признаются гражданами и являются лицами без гражданства или под угрозой стать лицами без гражданства, если им не будет предоставлено гражданство страны одного из родителей. В законодательстве отсутствуют положения об обращении с лицами, ищущими убежище, или беженцами с особыми потребностями. Беженцы не имеют доступа к социальным пособиям или льготам.

УВКБ ООН сообщал об искренних отношениях, сложившихся с правительством в деле помощи беженцам и ищущим убежища. Правительство обычно открывало доступ УВКБ ООН к задержанным иностранцам для обеспечения надлежащего с ними обращения и справедливого установления их статуса.

Власти обычно толерантно обращались с местными беженцами.

В соответствии с Минской конвенцией о миграции в Содружестве независимых государств (СНГ), власти не признавали беженцами чеченцев. Чеченцы имеют право на регистрацию статуса временного проживания на срок до 180 суток также как любые другие граждане СНГ. Временная регистрация может продлеваться, но данный вопрос входит в компетенцию сотрудников местных органов миграционной полиции.

У правительства Казахстана существует соглашение с Китаем о взаимном недопущении присутствия этнических сепаратистов на территории своих стран. УВКБ ООН не сообщало о новых случаях, связанных с уйгурскими беженцами в течение года.

Лица без гражданства

Конституция и законодательство обеспечивают способы решения вопросов с теми, кто считается лицами без гражданства, и правительство всерьез воспринимало свои обязательства по облегчению участи лиц без гражданства в пределах страны. По состоянию на 30 июня органами власти было официально зарегистрировано 6876 человек без гражданства. Большинство этих лиц, постоянно проживающих в стране с неопределенным гражданством, без гражданства де-факто или с повышенным риском остаться без гражданства, это прежде всего те, кто не имеет документов, удостоверяющих личность, имеет недействительные удостоверения личности соседних государств СНГ или владельцы советских паспортов. Эти лица обычно проживали в отдаленных местах без получения официальных документов.

По информации УВКБ ООН, законодательство наделяет лица, признанные лицами без гражданства, рядом прав. Правовой статус официально зарегистрированных лиц без гражданства оформляется документально и рассматривает их как имеющих вид на жительство, который предоставляется сроком на 10 лет в форме удостоверения лиц без гражданства. Согласно законодательству, лица без гражданства приобретают право ходатайствовать о принятии в гражданство после постоянного проживания в стране не менее пяти лет. Дети, родившиеся в стране у лиц, официально признанных лицами без гражданства, имеющих постоянное место жительства в стране, признаются гражданами Казахстана. Правовая процедура существует для этнических казахов, имеющих прямых родственников в стране, и для граждан Украины, Беларуси, России и Кыргызстана, с которыми имеются соответствующие соглашения. Закон дает государственным органам 6 месяцев на рассмотрение ходатайства о гражданстве. Некоторые заявители жаловались, что из-за длительного бюрократического процесса, получение гражданства часто занимало годы. В итоге можно сказать, что закон не обеспечивает упрощенной процедуры натурализации для лиц без гражданства. Действующее законодательство препятствует получению свидетельства о рождении детьми, у родителей которых отсутствуют документы, удостоверяющие личность, что затрудняет им доступ к образованию, бесплатному медицинскому обслуживанию и свободу передвижения.

Лица, которым было отказано в предоставлении, или которые были лишены статуса лица без гражданства, могут обжаловать это решение, но такое обжалование включало длительный процесс.

Официально признанные лица без гражданства имеют доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию на уровне, предоставляемом другим иностранцам, но это обслуживание ограничено оказанием первой медицинской помощи и лечением 21 инфекционного заболевания, согласно списку, утвержденному Министерством здравоохранения и социального развития. Официально признанные лица без гражданства имеют право на трудоустройство, за исключением права занимать государственные должности. При заключении трудовых договоров у них могут возникать трудности, т.к. их потенциальные работодатели могут не понимать или не знать об этом законом праве.

УВКБ ООН сообщало, что лица без гражданства, не имеющие документов, удостоверяющих личность, не могли легально работать, что приводило к росту нелегальной трудовой миграции, коррупции и злоупотреблению властью среди работодателей. Дети, сопровождавшие лиц без гражданства, также считались лицами без гражданства.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Конституция и законодательство обеспечивают гражданам возможность выбрать свою власть на свободных и честных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, но власть жестко ограничивало осуществление этого права.

Хотя конституционные поправки 2007 года расширили полномочия законодательной власти в некоторых сферах, власть, в соответствии с конституцией, по-прежнему сконцентрирована в руках президента. Президент назначает и снимает с должности большинство высших должностных лиц государства, в том числе премьер-министра, кабинет министров, генерального прокурора, председателя КНБ, судей Верховного суда и нижестоящих судей и акимов областей. Мажилис должен утверждать выдвинутую президентом кандидатуру премьер-министра, а Сенат должен утверждать выдвинутые президентом кандидатуры генерального прокурора, председателя КНБ, судей Верховного суда и главы Национального банка. Не было случая, чтобы Парламент не утвердил предложенные президентом

кандидатуры. Для внесения изменений или дополнений в Конституцию фактически требуется согласие президента. Конституционные поправки 2007 года снимают с президента Назарбаева ограничение на пребывание на президентском посту двумя сроками и защищают его от уголовного преследования.

В соответствии с положениями двух законов, названных «Законами о лидере нации», Президент Назарбаев назначается председателем Ассамблеи народов Казахстана, ему предоставляется пожизненное членство в Конституционном совете и Совете безопасности, позволено «в любое время обращаться к народу Казахстана», и предписывается, чтобы все «инициативы по развитию страны» должны быть с ним согласованы.

Выборы и участие в политической жизни

Недавние выборы: На внеочередных президентских выборах в апреле 2015 г. Президент Назарбаев получил 97,5 процента голосов. По мнению газеты *New York Times*, его оппоненты, рассматривались как исполняющие дежурную роль оппозиционных кандидатов. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), констатировала, что управление выборным процессом в целом осуществлялось эффективно, хотя миссия по наблюдению за выборами ОБСЕ/Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) заявляла, что избиратели не имели возможности выбора политической альтернативы, и отмечала, что оба «оппозиционных» кандидата открыто восхваляли достижения Назарбаева, и что некоторые избиратели, по сообщениям, подвергались давлению, чтобы голосовать за действующего президента.

В результате внеочередных выборов в Мажилис 20 марта правящая партия «Нур Отан» получила 84 места, партия «Ак Жол» получила семь мест и «Коммунистическая народная партия Казахстана» получила семь мест. Согласно официальной статистике, явка составила 77,2 процента, хотя БДИПЧ сообщало о широко распространённых вбросах и завышенных итогах выборов. БДИПЧ критиковал выборы за несоответствие взятым страной на себя демократическим обязательствам. Правовая основа наложила существенные ограничения на основополагающие гражданские и политические права. В день выборов отмечались серьезные процедурные ошибки и нарушения при голосовании, подсчете голосов и подведении итогов.

Политические партии и участие в политической жизни страны:

Политические партии обязаны регистрировать личную информацию своих членов, включая дату и место рождения, адрес и место работы. Это требование отбивало желание у многих граждан вступать в политические партии.

В стране было семь зарегистрированных политических партий, включая «Ак Жол», «Бирлик» и «Народную-демократическую патриотическую партию Ауыл» (объединившиеся Партия патриотов Казахстана и Казахстанская социал-демократическая партия). Решением суда в августе 2015 г. Коммунистическая партия Казахстана была ликвидирована за отсутствие минимально необходимого количества членов. Одна партия сохраняла свою регистрацию, но не функционировала и, таким образом, действующих партий оставалось шесть. Как правило, эти партии не выступали против политики Президента Назарбаева.

Для того чтобы зарегистрироваться, политическая партия обязана провести учредительный съезд, в котором должны принять участие не менее 1000 делегатов, включая представителей двух третей областей Казахстана и городов Астана и Алматы. Партии должны собрать не менее 600 подписей в каждой области и городах Астана и Алматы, зарегистрироваться в Министерстве юстиции, а также во всех областных департаментах юстиции.

Участие женщин и меньшинств: Традиционные взгляды иногда мешали женщинам занимать высокие посты или играть активную роль в политической жизни, хотя закон никак не ограничивает участие женщин или представителей национальных меньшинств в политической жизни.

Раздел 4. Коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Закон предусматривает уголовное наказание за коррупционные преступления, совершаемые госслужащими. Органы власти не обеспечивали эффективное применение данного закона, и госслужащие зачастую занимались коррупционной деятельностью безнаказанно.

Коррупция: По заявлениям лидеров оппозиции и правозащитных НПО, коррупция была широко распространена в органах исполнительной власти, правоохранительных ведомствах, местных органах власти, системе образования и судебных органах. Ответственность за борьбу с коррупцией

возложена на Министерство внутренних дел, Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции, КНБ и Дисциплинарную комиссию уполномоченного органа по делам государственной службы. Согласно официальной статистике, в течение года было зарегистрировано 2928 правонарушений, имеющих отношение к коррупции, и 1692 дела были переданы в суд.

9 июня суд по уголовным делам г. Астаны приговорил Талгата Ермегияева, бывшего руководителя Астана ЭКСПО 2017, к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима за присвоение чужого имущества. Еще двадцать три чиновника были осуждены. Двенадцать получили меньшие наказания благодаря сотрудничеству со следствием, полному признанию вины и компенсации ущерба. Остальные получили более суровые наказания от пяти до восьми лет лишения свободы. 9 августа апелляционная коллегия оставила приговор Ермегияева в силе.

Новый уголовный кодекс ужесточил уголовную ответственность и наказания за коррупционные преступления. Кодекс не допускает назначения условного наказания за коррупционные преступления. Существует также дополнительная мера наказания в виде пожизненного запрета на право занимать должности на государственной службе, а также обязательное лишение титулов, званий, рангов и государственных наград. К лицам, обвиняемым в коррупции, не применяется срок давности.

Представление финансовой информации: Закон требует, чтобы государственные служащие, кандидаты на должности государственных служащих и лица, недавно освобожденные от государственных должностей, ежегодно подавали в налоговые органы декларации о своих доходах и имуществе в стране и за рубежом. Данное требование распространяется на их супругов, иждивенцев и совершеннолетних детей. Такие же правила действуют в отношении депутатов парламента и судей. Налоговые декларации для общественности не доступны. За невыполнение данных требований законом предусмотрены административные наказания.

Доступ общественности к информации: Хотя законодательство обязывает государственные органы, общественные организации, должностные лица и средства массовой информации предоставлять гражданам информацию, которая затрагивает их права и интересы, запросы граждан на получение информации должным образом не удовлетворялись. НПО сообщали о проблемах, связанных с получением доступа к информации в

государственных ведомствах, отмечая волокиту, низкое качество содержания официальных веб-сайтов и низкое качество результатов.

Министерство информации и коммуникаций отмечало существенный прогресс в обеспечении доступа общественности к информации и приводило Министерство здравоохранения и социального развития в качестве примера, как полностью соответствующее требованиям закона. Парламентарии также отмечали проблемы с получением доступа к информации в государственных ведомствах, низкое качество содержания официальных веб-сайтов и низкое качество результатов.

Законодательство требует от государственных органов, национальных компаний, квазигосударственных организаций и монополий предоставлять общественности информацию по конкретным вопросам, наряду с прозрачностью любой информации относительно государственного бюджета и его расходовании. Закон ужесточил требования к составу информации веб-сайтов государственных учреждений. Кроме всего прочего требуется, чтобы совещания государственных органов, местных исполнительных органов и открытые сессии парламента транслировались в режиме онлайн. Закон призывает сформировать перечень информации, которая подлежит обязательному раскрытию для широкой общественности.

Хотя парламент публиковал несколько законопроектов и отчетов о парламентских дебатах, а также время от времени публиковал протоколы голосования, многие аспекты парламентской деятельности оставались вне поля зрения общественности. Аккредитованные журналисты и представители общественных организаций могли наблюдать за ходом некоторых парламентских заседаний по видеомониторам из отдельного помещения. Стенограммы парламентских заседаний не были доступны общественности. Парламент по-прежнему не предоставлял общественности и СМИ доступа к обсуждениям неоднозначных законодательных актов.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Ряд местных и международных правозащитных групп действовали относительно свободно в проведении расследований и публикации результатов по фактам нарушения прав человека, хотя определенные ограничения на деятельность правозащитных НПО сохранялись.

Международные и местные правозащитные группы сообщали, что органы власти внимательно следили за деятельностью НПО по чувствительным вопросам и прибегали к притеснениям, включая визиты полицейских и слежку за офисами НПО, сотрудниками и членами их семей. Должностные лица зачастую не шли на взаимодействие и не реагировали на мнения, выражаемые НПО.

Консультативно-совещательный орган (КСО) при Министерстве иностранных дел, как площадка для диалога по вопросам демократии, прав человека, верховенства закона и законотворчества продолжал свою работу в течение года. В состав КСО входят министры правительства и видные международные и казахстанские НПО, а также международные организации в качестве наблюдателей. Неправительственное сообщество в целом позитивно воспринимало работу КСО, отмечая, что эта площадка дает возможность большего общения с правительством по волнующим вопросам. Однако власти и НПО не договорились о рекомендациях по вопросам, которые правительство считало чувствительными, и ряд озабоченностей по правам человека были исключены из дискуссии. НПО сообщали, что государственные органы приняли некоторые рекомендации, хотя эти рекомендации были скорее технического характера, а не по существу.

КМБПЧ, «Адил Соз», «Freedom House», и «Международная тюремная реформа» были среди наиболее заметно действующих правозащитных НПО. Некоторые НПО время от времени имели трудности с приобретением офисных помещений и технических средств. Руководители правительства участвовали сами и включали НПО в состав участников круглых столов и других мероприятий, посвященных демократии и правам человека.

ООН и другие международные организации: Правительство приглашало специальных докладчиков ООН посещать страну и встречаться с НПО, занимающимися правами человека. Как правило, государственные органы не препятствовали приезду в страну международных НПО и международных организаций, занимающихся проблематикой прав человека, и их встречам с местными правозащитными группами и с государственными должностными лицами. Законы о национальной безопасности запрещают иностранным гражданам, международным организациям, НПО и другим некоммерческим организациям заниматься политической деятельностью. Международным организациям запрещалось финансировать незарегистрированные структуры.

Государственные органы по правам человека: Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан представляет собой консультативный и совещательный орган, в состав которого входят представители общественности, назначаемые президентом. Комиссия рассматривает и расследует жалобы, издает рекомендации, следит за соблюдением международных конвенций по правам человека и публикует ежегодные доклады о соблюдении прав человека в тесном сотрудничестве с такими международными организациями, как УВКБ ООН, ОБСЕ, Международная организация по миграции (МОМ) и Детский фонд ООН. У комиссии нет юридических полномочий по устранению нарушений прав человека или по реализации своих рекомендаций в ежегодных отчетах о правах человека.

Назначаемый президентом Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) является председателем Координационного совета Национального превентивного механизма против пыток.

Омбудсмен не был уполномочен расследовать жалобы в отношении решений президента, руководителей государственных ведомств, парламента, кабинета министров, Конституционного совета, Генеральной прокуратуры, ЦИКа и судов, но он может расследовать жалобы на отдельных граждан. Офис уполномоченного по правам человека имеет право обращаться к президенту, в правительство или парламент для решения вопросов, связанных с жалобами граждан, сотрудничать с международными правозащитными организациями и НПО, встречаться с государственными должностными лицами для обсуждения нарушений прав человека, посещать определенные объекты, такие как воинские части и исправительные учреждения, а также публиковать результаты расследований в средствах массовой информации. Офис уполномоченного по правам человека также публиковал ежегодный доклад о соблюдении прав человека. В течение года офис эпизодически проводил брифинги для СМИ и публиковал отчеты по проведенным расследованиям жалоб.

Наблюдатели из числа местных правозащитников отмечали, что офис уполномоченного по правам человека и Комиссия по правам человека были не в состоянии остановить нарушения прав человека или наказать виновных. Комиссия и омбудсмен старались не затрагивать глубоких структурных проблем, которые приводили к нарушениям прав человека, хотя их деятельность содействовала защите прав человека через публикации статистических данных и освещение отдельных случаев, и помогала

гражданам с решением менее спорных социальных проблем и вопросов, касающихся элементов бюрократии нижних эшелонов.

Раздел 6. Дискриминация, противоправные отношения в обществе и торговля людьми

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. По закону изнасилование является уголовным преступлением. За изнасилование, включая супружеское изнасилование, предусмотрено наказание от трех до 15 лет лишения свободы. По закону прокурор не может возбудить дело об изнасиловании при отсутствии отягчающих обстоятельств, таких как групповое изнасилование, если сама жертва не подаст заявление. После подачи заявления уголовное расследование по делу не может быть прекращено, даже если жертва отказывается от первоначальных показаний или от сотрудничества со следствием. Имелись сведения о том, что полиция и судебные органы неохотно предпринимали действия по сообщениям об изнасиловании, особенно в случаях с супружеским изнасилованием.

Законодательство выделяет различные виды бытового насилия, такие как физическое, психологическое, сексуальное и экономическое, и в общих чертах определяет обязанности местных и центральных органов власти и НПО в оказании помощи жертвам бытового насилия. Законодательство также определяет механизм вынесения защитных предписаний и предусматривает административный арест нарушителей на 24 часа. Законодательство предусматривает максимальное наказание за причинение вреда здоровью супругом в виде 10 лет лишения свободы, также как в других случаях нанесения вреда здоровью. Закон также предусматривает запрет на проживание нарушителя с жертвой под одной крышей, в случае наличия у этого лица другого жилища, позволяет жертвам бытового насилия получать соответствующие услуги независимо от места жительства, и заменяет денежные штрафы административным арестом, если оплата штрафов наносит ущерб жертве также как и нарушителю.

Правительство заявляло, что бытовое насилие является серьезной проблемой. По оценкам НПО, каждая четвертая семья страдает от той или иной формы бытового насилия.

Полиция вмешивалась в семейные ссоры только когда считала, что нарушения представляли угрозу для жизни. В каждом областном подразделении полиции имеется специалист по гендерным вопросам и эти специалисты преимущественно женщины. Однако личный состав полиции на местах обычно мужской, и именно они первыми реагируют на вызов и они первыми работают с потерпевшими. Часто полицейские призывали стороны помириться. Даже когда подавалось заявление, пострадавшие часто его потом забирали. НПО сообщали, что женщины часто забирали свои жалобы из-за экономической неуверенности.

В порядке мер по реализации изменений в Законе о профилактике бытового насилия 2014 года, правительство открыло приюты для жертв бытового насилия в всех областях, где их до этого еще не было. В результате, приблизительно 3500 женщин были направлены в кризисные центры в 2015 г. для правовой и психологической поддержки. По сведениям Министерства внутренних дел, имеется 28 кризисных центров. Они получают 20 процентов финансирования от государства и 80 процентов через международные гранты от НПО.

Другие формы порочной традиционной практики: Несмотря на законодательный запрет, в некоторых отдаленных районах продолжали отмечаться случаи похищения женщин и девушек для принудительного вступления в брак. Законом предусматривается наказание за похищение в виде лишения свободы сроком от восьми до 10 лет. Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если при этом оно не совершило другого преступления. В силу этого закона, как правило, похитители невест не привлекаются к уголовной ответственности за данное деяние. В большинстве случаев такие дела не расследовались, поскольку семьи и жертвы похищения обычно не подают заявлений или забирают их потом, находя способы решения вопроса в частном порядке. Согласно данным организаций гражданского общества, обращение в полицию с жалобой могло быть сопряжено с длительными бюрократическими процедурами, зачастую унижительными для жертв и их семей. Правительство не принимало никаких мер по разрешению данного вопроса. Если заявление зарегистрировано, то органы власти обязаны предпринять по нему действия, но на самом деле делали это редко. Растущее число историй в новостях и публикациях о похищении невест вызвало бурную общественную реакцию.

Сексуальные домогательства: Сохранялась проблема сексуальных домогательств. Законодательство запрещает некоторые формы сексуального домогательства, однако, эксперты по правовым и гендерным вопросам считали его неадекватным. Сообщения о случаях сексуального домогательства поступали, но ни в одном из этих случаев закон не был использован для защиты жертв; о передаче каких-либо дел в суд также не сообщалось. Ни один закон не защищает женщин от сексуальных домогательств, и только если они совершаются с применением насилия либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, они влекут уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера.

Анна Белоусова, уборщица в начальной школе в Костанайской области, подвергалась домогательствам директора школы, который пытался навязать ей сексуальные отношения. Она отказала и потеряла работу. После того как полиция отклонила жалобы Белоусовой, она направила жалобу в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который установил, что Казахстан не исполнил свои обязательства по конвенции ООН и должен компенсировать Белоусовой материальный и моральный ущерб. 29 сентября Костанайский апелляционный суд отказал в удовлетворении ее обращения о компенсации ущерба.

Репродуктивные права. Семейным парам и отдельным гражданам предоставляется право свободно определять количество рождаемых детей, время и интервалы между деторождением, а также средства, позволяющие осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия. Женщинам и мужчинам предоставлялся равный доступ к лечению от заболеваний, передаваемых половым путем. Согласно исследованию, опубликованному Фондом ООН в области народонаселения, в 2014 г. приблизительно 50 процентов женщин использовали те или иные формы контрацепции. По оценкам Отдела ООН по народонаселению, 53 процента женщин в течение года использовали один из современных методов контрацепции. Согласно данным Отдела ООН по народонаселению, в 2015 г. более 99 процентов родов принимались квалифицированным медицинским персоналом.

Дискриминация: Конституция и законодательство гарантируют мужчинам и женщинам равные права и свободы. Законодательство запрещает дискриминацию по признаку пола. Согласно наблюдателям, женщины в сельской местности подвергались большей дискриминации, чем женщины в

городах и чаще страдали от бытового насилия, ограниченных возможностей обучения и трудоустройства, дискриминации в праве на землю и в других имущественных правах.

Дети

10 февраля президентским указом был создан институт Уполномоченного по правам ребенка (Детский Омбудсмен) в целях совершенствования национальной системы защиты прав детей. В марте депутат Мажилиса Загипа Балиева была назначена Уполномоченным по правам ребенка.

Регистрация рождения: Гражданство приобретается как по факту рождения на территории страны, так и на основании гражданства родителей. Органы власти регистрируют всех новорожденных после получения всех необходимых документов, которые могут быть представлены родителями, другими заинтересованными лицами или медицинским учреждением, где состоялись роды.

Жестокое обращение с детьми: Школьное насилие являлось проблемой, и, по оценкам экспертов, двое из трех школьников подвергались сами или были свидетелями насилия. Большинство преступлений оставались незаявленными и поэтому не попадали в официальную статистику. Приблизительно от 17000 до 18000 детей подвергались физическому или психологическому насилию со стороны родителей.

Согласно исследованию ЮНИСЕФ, 65 процентов респондентов прибегали к психологическому давлению и 40 процентов к физическому наказанию при воспитании своих детей. Шестьдесят два процента детей подвергались жестокому обращению в семьях. Жестокое обращение было более распространено в сельских районах. Несовершеннолетние в возрасте 16 лет и старше имеют право напрямую обращаться в суд для защиты своих интересов. Согласно официальной статистике, 156 случаев уголовно наказуемых побоев и умышленного нанесения телесных повреждений несовершеннолетним было зарегистрировано в 2016 г. Комитет по защите прав детей Министерства образования и науки сообщал, что почти 700 родителей были лишены родительских прав в 2015 г.

Президент НПО Союз кризисных центров отмечала, что число случаев психологического насилия превышает число случаев физического насилия. В 2016 г. на горячую линию Союза поступило 272953 звонков, включая 7707

сообщений о нарушениях прав детей. На телефон доверия центра поступило 325 звонков по поводу самоубийств, в том числе 164 звонка от детей.

Были сообщения о продаже детей. В 2015 г. в Шымкенте полиция арестовала врача перинатального центра по подозрению в продаже новорожденных. 20 июня межрайонный специализированный суд г. Шымкента осудил двух врачей за продажу минимум 21 младенца. Врачей приговорили к 10 и 11 годам лишения свободы. В июле межрайонный специализированный суд г. Алматы осудили 15 врачей и сотрудников Алматинской клинической больницы, которые продавали младенцев бездетным парам. Сроки наказаний составляли от двух до 10 лет лишения свободы в зависимости от роли осужденных в преступных деяниях.

В ноябре сотрудница Мангистауского перинатального центра была приговорена к восьми годам лишения свободы за продажу двух новорожденных детей. Юрист, помогавшая оформить сделку, получила 7,5 лет, и одна из биологических матерей был приговорена к пяти годам лишения свободы.

Принудительное вступление в брак и брак несовершеннолетних:

Минимальный возраст для вступления в брак составляет 18 лет, но может быть снижен до 16 лет в случае беременности или взаимного согласия. НПО фиксировали отдельные случаи браков в несовершеннолетнем возрасте (до 18 лет), особенно в южной части страны. Согласно НПО Лига женщин творческой инициативы, в год случается от 2000 до 3000 ранних и принудительных браков. НПО сообщает, что в 2014 г. количество таких браков составляло приблизительно 2200. Большинство из них было связано с культурной традицией. Многие пары сначала проходили обряд бракосочетания в мечети, а затем регистрировали брак официально по достижении невестой совершеннолетия. Правительство не принимало никаких мер к решению данного вопроса. В сентябре 2015 г. Духовное управление мусульман Казахстана издало распоряжение, запрещающее мечетям проводить брачные обряды (ника) без регистрации в ЗАГСе, но на практике они продолжались.

Сексуальная эксплуатация детей: Законодательство не устанавливает минимального возраста для сексуальных отношений по обоюдному согласию, однако, наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до 15 лет предусматривается в отношении лиц, принуждающих к действиям сексуального характера мальчиков или девочек, не достигших 18-летнего

возраста. Согласно официальной статистике, в 2016 г. было зарегистрировано 364 случая насильственных действий сексуального характера с несовершеннолетними и 158 случаев развращения и совращения несовершеннолетних. Детский Омбудсмен отмечала, что количество заявленных случаев сексуального насилия в стране возросло на 38,2 процента по сравнению с предыдущим годом.

Законодательство предусматривает ответственность за производство и распространение детской порнографии, и предусматривает административные наказания за реализацию порнографических материалов среди несовершеннолетних. В стране сохраняется административный порядок наказания за детскую порнографию. Осужденные за сексуальные преступления против несовершеннолетних получают пожизненный запрет на работу с детьми.

Перемещенные дети: Согласно данным Комитета по защите прав детей, в 2015 г. свыше 5000 беспризорных детей были направлены в центры временной адаптации для несовершеннолетних правонарушителей, а оттуда 4993 были возвращены в семьи, 432 направлены в детские дома и 79 в патронатные и приемные семьи.

Дети в специализированных учреждениях: В соответствии с Общенациональным планом мероприятий по укреплению семейных отношений, морально-этических и духовно-нравственных ценностей в Республике Казахстан на 2015–2020 годы, в стране велась работа по сокращению детских домов и определению сирот в небольшие заведения семейного типа и патронатные семьи. Согласно данным Комитета по защите прав детей, приблизительно 8000 из 30000 детей-сирот в стране жили в 146 детских домах. Остальные жили в приемных семьях или других заведениях семейного типа. По сообщениям государственных источников, случаи жестокого обращения с детьми в государственных заведениях, таких как детские дома, школы-интернаты и центры адаптации несовершеннолетних правонарушителей были «не редкими». НПО утверждали, что половина детей, содержащихся в детских домах или закрытых учреждениях, подвергались жестокому обращению со стороны воспитателей либо других детей.

Международное похищение детей: Страна является участницей Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года.

См. *Ежегодный доклад о международном похищении детей одним из родителей* Государственного департамента США на travel.state.gov/content/childabduction/en/legal/compliance.html.

Антисемитизм

В стране проживало приблизительно от 30 до 40 тысяч евреев. Лидеры еврейской общины не сообщали о каких-либо случаях проявления антисемитизма со стороны государственных органов или общества.

Торговля людьми

См. Доклад Государственного департамента о торговле людьми на www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Главным государственным органом, ответственным за защиту прав людей с ограниченными возможностями, было Министерство здравоохранения и социального развития. Законодательство запрещает дискриминацию лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями в вопросах трудоустройства, образования, доступа к системе здравоохранения и получения других государственных услуг, однако, в сферах трудоустройства, образования и доступа к государственным услугам значительная дискриминация существовала.

Законодательство предусматривает для лиц с ограниченными возможностями доступ к информации. Государство выпускало периодические издания, научные журналы, справочную и художественную литературу в записях на дисках или шрифтом Брайля. Закон требует, что один из национальных телевизионных каналов транслировал новостные программы с сурдопереводом. По заявлениям НПО закон реализовался не в полной мере, а Институт парламентаризма партии «Нур Отан» пришел к выводу, что доступ лиц с ограниченными возможностями к информации и средствам связи был недостаточным.

Закон обязывает компании резервировать три процента рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями. Международные и местные наблюдатели отмечали определенные улучшения в ситуации с правами инвалидов. В

течение года правительство демонстрировало приверженность к решению вопросов с правами людей с ограниченными возможностями, включая правоприменительные меры высокого уровня по расширению их экономических возможностей. Тем не менее, поступали сообщения, что люди с ограниченными возможностями сталкивались с трудностями в интеграции в обществе и поиском работы. Вице-министр труда и социальной защиты отмечал неудовлетворительный уровень развития инфраструктуры и недостаточный доступ к образованию как две главные проблемы инвалидов. Люди с ограниченными возможностями испытывали трудности с доступом к общественному транспорту. Правительство приняло стратегические меры к обеспечению широких экономических возможностей для людей с ограниченными возможностями – этой теме посвящен раздел президентской Стратегии 2050.

Граждане с психическими отклонениями могут быть помещены в государственные учреждения без их согласия и судебной проверки, и органы власти помещали туда молодых людей в возрасте до 18 лет с согласия их семей. Управление, штатная укомплектованность и финансирование этих учреждений были неудовлетворительными.

Отсутствуют нормативные положения, регулирующие права пациентов в психиатрических лечебных учреждениях. По мнению наблюдателей-правозащитников, это приводило к массовым нарушениям прав больных. По сообщениям НПО, больных часто содержали в плохих условиях при полном отсутствии личного пространства. Согласно отчету НПМ, большинству учреждений требовался капитальный ремонт. Среди других проблем отмечались нехватка персонала, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия, плохое снабжение продуктами, переполненность, недостаток света и воздуха.

Представители НПМ могут посещать психиатрические больницы для проверки условий содержания и на предмет признаков возможных пыток пациентов, но в списке учреждений, которые могут посещать представители НПМ, отсутствовали любые учреждения содержащие детей, в том числе детские дома.

Государство законодательно не ограничивало право голоса для лиц с ограниченными возможностями и организовывало голосование на дому для тех, кто не мог прийти на избирательный участок из-за отсутствия доступа.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Казахский язык является официальным государственным языком, хотя русский язык имеет равный статус как язык межнационального общения. Законодательство не требует знания казахского языка для поступления на государственную службу, а дискриминация по языковому признаку запрещена. Тем не менее владение казахским языком приветствовалось, что вызывало протестную реакцию со стороны неговорящих по-казахски, как на дискриминацию по языковому признаку. Закон о выборах требует от кандидатов в президенты свободного владения казахским языком.

В результате открытия школ с казахским языком обучения и перевода некоторых школ с русским языком обучения на казахский язык сократилось количество школ, где преподавание велось только на русском языке.

Жестокое обращение, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью

Согласно конституции, никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Сексуальные действия между лицами одного пола по обоюдному согласию не являются противозаконными в Казахстане. В течение года в парламенте обсуждался проект закона «о защите детей», который включал положение, которое должно было запрещать «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений». Председатель Сената направил законопроект в Конституционный совет, который объявил его неконституционным.

Хотя документирование изменения пола существует, законодательство требует от трансгендерного лица пройти три этапа, прежде чем ему будут выданы документы, удостоверяющие его личность в соответствии с внешними проявлениями пола: (1) один месяц стационарного психиатрического обследования, (2) курс гормональной заместительной терапии (3) заключение комиссии и проведение хирургического изменения пола. Те, кто провел хирургическую коррекцию за пределами страны оказались за рамками данного процесса. Многие лица годами жили с документами, не соответствующими их полу, и сообщали о проблемах с сохранением трудоустройства, жилья и медицинского обслуживания.

Согласно результатам исследования, проведенного в 2015 году, половина трансгендеров сообщали, что они сталкивались с физическим проявлением предвзятого враждебного отношения к трансгендерам или не сталкивались с таким грубым отношением, потому что их гендерная идентичность была неизвестна. НПО сообщали о судебных делах о дискриминации против сексуальных меньшинств.

Хотя официальной статистики о дискриминации или насилии по причине сексуальной ориентации или гендерной идентификации не было, сообщения о таких фактах поступали. Согласно представителям международных и местных организаций, отрицательное отношение в обществе к представителям отчужденных групп, включая ЛГБТИ, сдерживали их желание открыто заявить о себе, создавать организации или искать доступ к программам профилактики и борьбы с ВИЧ/СПИД. Законодательства против преступлений на почве ненависти или иных юридических механизмов, способствующих уголовному преследованию за преступления, мотивированных нетерпимостью к сообществу ЛГБТИ, не существует. Случаев уголовного преследования за проявления насилия против ЛГБТИ не было.

НПО сообщали, что представители ЛГБТИ редко обращались в правоохранительные органы с заявлениями о случаях насилия, поскольку опасались враждебности, насмешек, а порой насилия. Несклонны они также были прибегать к таким механизмам, как Уполномоченный по правам человека, для защиты нарушенных прав и компенсации нанесенного им ущерба, т.к. не верили, что эти механизмы смогут защитить их идентичность, особенно в отношении трудоустройства.

Социальное отторжение зараженных и больных ВИЧ и СПИД

Законодательство запрещает дискриминацию лиц, инфицированных ВИЧ и больных СПИДом. Наблюдатели отмечали, что культурное отторжение, существующее в обществе к наркоманам и другим группам риска, приводило к дискриминации в обществе, которая продолжала влиять на их доступ к информации, услугам, лечению и уходу. Национальный совет по СПИДу обеспечивает бесплатную диагностику и лечение для всех граждан. Несколько НПО в составе Казахстанского союза людей, живущих с СПИДом помогают решать социальные и экономические проблемы, связанные с диагностикой и жизнью со СПИДом. Эти НПО работают с секс-

работницами, сообществом ЛГБТИ и потребителями инъекционных наркотиков.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода объединений и право на заключение коллективного договора.

Законодательство защищает право работников вступать в профсоюзы, но ставит под угрозу право работников на свободу объединений.

Закон о профессиональных союзах, принятый и вступивший в силу 2014 г., ограничивает свободу объединений работников, обязывая существующие свободные профсоюзы входить в состав более крупных союзов на уровне производств, отраслей или территорий и возводя значительные преграды для создания новых независимых профсоюзов. Закон установил существующим профсоюзам срок до середины 2015 г. для перерегистрации. В июне 2015 г., за месяц до крайнего срока для перерегистрации, в стране насчитывалось 896 профсоюзов. По состоянию на конец сентября, в стране имелось три перерегистрированных и реорганизованных национальных профсоюзов. Два независимых профессиональных союзов – Конфедерация независимых профессиональных союзов Казахстана (КСПК) и Казахстанская конфедерация труда были перерегистрированы после месяцев бюрократических проволочек, хотя в декабре Министерство юстиции подало в суд иск против КСПК о закрытии профсоюза ввиду недостаточной регистрации в регионах. Третьим перерегистрировавшимся национальным союзом является Федерация профессиональных союзов Республики Казахстан (ФПРК), преемник спонсировавшихся государством организаций работников советской эпохи и самое крупное профсоюзное объединение страны, насчитывающее в своих рядах приблизительно 90 процентов всех организованных работников. Органы власти оказывали значительное влияние на профсоюзные организации и более благосклонно относились к профсоюзам, связанным с государством, чем к независимым профсоюзам. Критики заявляли, что федерация была слишком близка к правительству, чтобы эффективно отстаивать права работников, и что новый закон помог федерации в нечестной конкуренции против независимых профсоюзов. Закон 2014 года, требуя от независимых профсоюзов объединения с крупными проправительственными профсоюзами, нарушает обязательства страны по соответствию международным трудовым стандартам о свободе объединений. Официальные профсоюзные деятели напротив заявляли, что требование к малым и независимым профсоюзам объединяться с крупными

сделает их более эффективными и повысит их возможности в заключении коллективных договоров, предотвращая, таким образом, трудовые споры и социальные волнения. По состоянию на январь месяц, одна треть работающего населения страны не была организована в профсоюзы.

В начале года активист-защитник трудовых прав, заявил иск против парламента о неконституционности ряда положений Закона о профсоюзах. Суд отклонил иск, ссылаясь на его несоответствие внутренним процедурным требованиям подачи искового заявления. В результате, слушания не состоялись.

Законодательство защищает права работников на заключение коллективного договора. Трудовое законодательство предусматривает заключение индивидуального договора между работодателем и каждым работником, в котором оговаривается размер заработной платы и определяются права и обязанности работника и работодателя. Работники защищены законодательством от антипрофсоюзной дискриминации, и суд может обязать работодателя восстановить работника, если тот был уволен за профсоюзную деятельность. Согласно данным ФПРК, на 97 процентов предприятий, где действуют профсоюзы, имеются коллективные договоры.

Законодательство в принципе защищает право на забастовку, но налагает обременительные ограничения, которые делают забастовки менее эффективными, предусматривает суровые наказания или отказывает в праве на забастовку разным категориям работников.

Общее правовое ограничение запрещает право на забастовки представителям определенных профессий. Военным и сотрудникам других служб безопасности, экстренным медицинским, пожарным и спасательным бригадам, а также работникам «опасных» производств бастовать запрещается. По законодательству, такие забастовки являются противозаконными.

Работники железнодорожной дороги, транспорта и связи, гражданской авиации, здравоохранения, сектора коммунальных услуг могут бастовать, но только в том случае, если они сохраняют минимально необходимый объем соответствующих услуг, не останавливают непрерывных производственных процессов (таких как в металлургии) и не воздействуют негативно на основное оборудование.

Многочисленные юридические ограничения на право работников на забастовку действуют также и в других отраслях. Как правило, работники имеют право на забастовку только в том случае, если трудовой спор не удалось разрешить с помощью обязательных третейских процедур. Решения о проведении забастовки должны приниматься только на собрании, на котором присутствует не менее половины работников предприятия. Письменное уведомление о забастовке должно быть представлено работодателю не позднее, чем за 5 дней до забастовки. Работодатели могут уволить бастующих работников, если суд признает забастовку незаконной. Законодательство дает возможность органам власти выявлять профсоюзных лидеров забастовки, признанной незаконной. Изменения в законодательстве устанавливают строгие наказания для тех, кто принимает участие в забастовках признанных незаконными; это положение вызвало особую озабоченность, т.к. судьям, отвечающим за признание забастовки незаконной, не хватало независимости. Таки образом, наблюдателей беспокоили положения, которые весьма вероятно могут быть использованы для несправедливого преследования профсоюзных лидеров.

Новый Трудовой кодекс, принятый в ноябре 2015 г., также ограничивает права работников предъявлять претензии своим работодателям. Например, Статья 11 требует от работодателей договариваться по любым относящимся к работе актам с официальными представителями работников. Если официальных представителей несколько, они имеют три дня, чтобы сформировать единый орган для обсуждения предложенного акта. Если группа не может прийти к консенсусу, любой отдельный представитель может согласиться с актом без согласия остальных. Статья 49 включает 27 новых оснований, по которым работодатель может уволить работника.

Разногласия между профсоюзами и работодателями могут быть переданы на рассмотрение трехсторонней комиссии, состоящей из представителей государственных органов, профсоюзов и ассоциаций работодателя. В трехсторонних комиссиях участвуют как независимые, так и связанные с государством профсоюзы. Трехсторонняя комиссия отвечает за подготовку и подписание ежегодных коллективных договоров, регулирующих большинство аспектов трудовых отношений.

Иностранцы имеют право вступать в профсоюзы, но закон запрещает деятельность иностранных профсоюзов и запрещает финансирование профсоюзов иностранными субъектами, такими как иностранные граждане, правительства и международные организации.

Незаконные мигранты и самостоятельно занятые лица проживали в стране и как таковые не исключались из сферы применения данного законодательства. Приблизительно 2,3 млн. из девяти миллионов экономически активных граждан был самозанятыми в 2015 г.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Законом запрещены любые формы принудительного или подневольного труда, за исключением случаев его использования по приговору суда или в условиях чрезвычайного или военного положения.

Нарушения законов о труде могут влечь за собой либо такие административные наказания, как штраф, либо гражданскую или уголовную ответственность. Наказания обычно были достаточными, чтобы сдерживать нарушения, а недавние изменения существенно усилили уголовные наказания за ряд преступлений против несовершеннолетних в сфере трудового права. Министерство здравоохранения и социального развития отвечает за проведение проверок работодателей с целью вскрытия нарушений трудового законодательства, в том числе и в отношении иностранной рабочей силы. Однако в 2015 г. эти функции были переданы местным органам власти. Закон о государственном контроле 2011 г. закрепил право инспекторов труда проводить плановые и внеплановые проверки рабочих мест и выявлять нарушения охраны труда и иные нарушения, но 1 января это закон был заменен Предпринимательским кодексом (принят в октябре 2015 г.). В 2015 г. инспекторы труда не проводили проверок ввиду моратория на проверки малого и среднего бизнес, введенного Президентским указом № 757 изданным в 2014 г. в порядке мер по борьбе с мелкой коррупцией, запрещающего проведение плановых проверок с 1 января 2015 г. Инспекторы труда могут проводить только внеплановые проверки предприятий, если у них имеются свидетельства нарушений трудового законодательства. В течение года проверки условий труда возобновились, однако, статистика о количестве нарушений, выявленных в ходе проверок, отсутствовала. Министерство внутренних дел также отвечает за выявление жертв принудительного труда и возбуждение уголовных дел. Полиция проводила совместно с другим госорганами операции по поиску жертв принудительного труда и торговли людьми.

Случаи принудительного труда были. Наиболее подверженными риску принудительного или подневольного труда считались трудовые мигранты. Сообщения о точном числе трудовых мигрантов в стране разнились. По

различным оценкам число трудовых мигрантов составляло от 300000 до 750000, большинство из них были выходцами из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Трудовые мигранты находили работу главным образом в сельском хозяйстве и строительстве. Вопросами, связанными с трудовыми мигрантами, поручено заниматься Министерству труда и социального развития.

Дополнительная информация по данной теме приводится в *Докладе о торговле людьми* Государственного департамента США на: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда, минимальный возраст для работы по найму

Минимальный возраст для принятия на работу составляет 16 лет. Дети в возрасте от 14 до 16 лет могут с согласия родителей выполнять легкую работу, не имеющую негативных последствий для их здоровья и учебы. Законодательство также ограничивает продолжительность рабочего дня для работников моложе 18 лет.

За обеспечение соблюдения законодательства о детском труде и наложение штрафов за соответствующие административные правонарушения отвечает Министерство здравоохранения и социального развития. Не уголовные наказания включают письменные предупреждения, приостановление, прекращение или отзыв лицензий на определенные виды деятельности, административные наказания или штрафы и административные аресты (только по решению суда и только сроком не более 15 суток) за нарушения законодательства, в том числе в отношении несовершеннолетних. Согласно новому административному кодексу, трудоустройство несовершеннолетних без трудового договора влечет штраф в размере до 200 месячных расчетных показателей (МРП) (\$1,250) с приостановлением действия лицензии. Несвоевременно или не в полном объеме выплаченная заработная плата также влечет штрафы до 150 МРП (\$935); непредставление отпусков - до 100 МРП (\$624); незаконное превышение нормы рабочего времени - до 120 МРП (\$748); и дискриминация на рабочем месте – до 200 МРП (\$1,250).

В январе 2015 г. новые изменения в уголовный и административный кодексы вступили в силу и усилили уголовную ответственность за преступления связанные с трудовой и сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних. Например, пожизненный запрет на работу с детьми налагается на тех, кто

совершил такие преступления, как принуждение несовершеннолетних к незаконной деятельности, включая попрошайничество, принуждение несовершеннолетних к занятию проституцией, производству и распространению материалов или предметов содержащие порнографические изображения несовершеннолетних или вовлечение несовершеннолетних в участие в порнографических шоу. Наказание за последнее преступление также было увеличено от восьми до 10 лет лишения свободы. Штрафы за нарушение трудового законодательства в отношении несовершеннолетних (Статья 153), включая нарушение минимального возраста при привлечении к опасным работам, возросли почти семикратно согласно новому уголовному кодексу - с 300 МРП до 2000 МРП. Это же преступление, совершенное группой лиц, неоднократно, в отношении двух или более несовершеннолетних лиц, в отношении несовершеннолетнего, заведомо для виновного страдающего психическим расстройством или находящегося в беспомощном состоянии, или путем обмана или злоупотребления доверием (таким лицом как родитель или учитель) наказывается штрафом в размере до 5000 МРП или лишением свободы на срок до пяти лет.

Министерство внутренних дел отвечает за расследование уголовных правонарушений и обучает криминальную и миграционную полицию расследованию худших форм детского труда. НПО сообщали о ряде случаев детского труда в бытовом рабстве, на рынках, строительных участках и в таких видах деятельности, как мойка автомобилей, выращивание овощей и попрошайничество. СМИ сообщали о фактах детского труда на выращивании хлопка в Мактаральском районе в Южном Казахстане. Органы власти сотрудничали с профсоюзами, работодателями и НПО по вопросам пропаганды и расширения межведомственного взаимодействия в целях искоренения детского труда.

См. тж. доклад Министерства труда США *Сведения о наихудших формах детского труда* на: www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в области труда и занятий

Законодательство и подзаконные акты запрещают дискриминацию трудовых прав в зависимости от пола, возраста, физических недостатков, расы, национальности, языка, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности к роду или сословию, к общественным объединениям. Законодательство прямо не запрещает дискриминацию в

области труда и занятий в зависимости от физических недостатков, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возраста, положительного ВИЧ статуса или наличия иных инфекционных заболеваний.

Государственные органы эффективно обеспечивали соблюдение этих законодательных и подзаконных актов. Дискриминация является уголовным преступлением и наказывается штрафом до 991,000 тенге (\$2,970) либо арестом на срок до 90, суток; эти меры обычно было достаточно для сдерживания от совершения нарушений.

Однако случаи дискриминация в области труда и занятий происходили в отношении лиц с физическими недостатками, сирот и бывших заключенных. Работающие с инвалидами НПО сообщали, что несмотря на усилия правительства, добиться трудоустройства было трудно. Законодательство не требует равной платы за одинаковую работу для мужчин и женщин. НПО сообщали, что ни один государственный орган не отвечал за обеспечение выполнения антидискриминационного законодательства, и утверждали, что данное в законодательстве определения дискриминации по признаку пола не соответствует международным стандартам. Женщин было больше чем мужчин в категории самостоятельно занятых и в категории трудоустроенных в недостаточной мере относительного своего уровня образования.

е. Приемлемые условия труда

В течение года минимальный размер заработной платы в стране составлял 22859 тенге (\$67) в месяц. Большинство работников в городской местности получали зарплату выше минимальной. В 2015 г. 2,7 процентов населения жили на доходы ниже прожиточного минимума, составлявшего 19647 тенге (\$59) в месяц. В 2015 г. 23 процента работающего населения были заняты в неформальной экономике.

По закону, нормальная продолжительность рабочей недели не должна превышать 40 часов, а для работников, занятых на тяжелых физических работах и на работах с вредными условиями труда, продолжительность работы ограничивается 36 часами в неделю. Законодательство ограничивает сверхурочное время работы двумя часами в день или одним часом в день для тяжелой физической работы, причем сверхурочные работы должны оплачиваться на 50% выше обычных. Законодательство запрещает вводить сверхурочные работы в обязательном порядке и при вредных или опасных условиях труда. Закон предусматривает, что продолжительность рабочего времени, выходные дни, праздники и ежегодный оплачиваемый отпуск могут

оговариваться в индивидуальных трудовых соглашениях с каждым работником. Государство устанавливает стандарты гигиены труда и техники безопасности. По закону работодатели должны останавливать работы, которые могут угрожать жизни или здоровью работников, и предупреждать работников о любых вредных или опасных условиях труда, а также об опасности возникновения каких-либо профессиональных заболеваний. Законом прямо предусмотрено право работников отказываться от выполнения работ, представляющих угрозу их жизни или здоровью, без отрицательных последствий для их трудоустройства.

Новый трудовой кодекс сократил повышенную оплату работы в выходные и праздничные дни и сверхурочной работы до не ниже чем в 1,25 раза от установленной ставки, по сравнению с предыдущими повышенными размерами оплаты в 2 и 1,5 раза соответственно. В новом кодексе также были устранены положения, устанавливающие минимальный размер заработной платы для работников, занятых в опасных отраслях. Согласно предыдущему законодательству, в компетенции трехсторонней комиссии было проведение переговоров и определения минимальной заработной платы для шахтеров, металлургов и работников других опасных отраслей.

Министерство здравоохранения и социального развития обеспечивает соблюдение требований минимальной заработной платы, ограничений рабочего времени, сверхурочной работы и стандартов безопасности, охраны труда и здоровья. Законодательство определяет право государственных инспекторов труда на проведения внеплановых проверок рабочих мест с целью выявления нарушений безопасности и других нарушений.

Инспекторы министерства проводили выборочные проверки работодателей. Министерство имело 258 инспекторов труда. Комиссия по правам человека сообщила, что количества инспекторов было недостаточно. Кроме этого новый трудовой кодекс ввел так называемое декларирование деятельности работодателя. Согласно новой системе, инспектор по труду может выдать сертификат доверия работодателям, деятельность которых признана соответствующей требованиям трудового законодательства.

Сертифицированные предприятия освобождаются от проверок сроком на три года. По мнению активистов-правозащитников, такая практика может привести к ухудшению условий труда и сокрытию проблем. Новый трудовой кодекс ввел новый орган под названием производственный совет по безопасности и охране труда. Любое предприятие или компания может сформировать такой совет из представителей работодателя и работников.

Советы имеют право проводить свои собственные проверки условий труда работников.

Поступали сообщения о том, что некоторые работодатели не выполняли положений законодательства в отношении гигиены труда и техники безопасности. Условия гигиены труда и техники безопасности в строительстве, промышленности и сельском хозяйстве часто не соответствовали стандартам. У работников на производстве обычно не было качественной защитной одежды, а работать иногда приходилось в условиях плохой видимости и вентиляции. Некоторые компании пытались избежать оплаты работникам, получившим травмы. Медный гигант «КазахМыс», создал у себя специальное подразделение, главной задачей которого является расследование каждого случая производственной травмы. Минимальное несоблюдение требований безопасности может привести к отказу компании оплачивать компенсации в связи с производственной травмой.

В течение первой половины года органы власти сообщили о 840 случаях производственных травм и 112 случаях гибели на рабочем месте. Государственные органы связывали многие случаи гибели на производстве с использованием несоответствующего требованиям оборудования, недостатками выявления и профилактики профессиональных заболеваний среди работников на вредных производствах, и пренебрежением правилами безопасности. Наиболее опасные работы были в горнодобывающей отрасли, строительстве и нефтегазовой промышленности, согласно экспертному анализу профессий с самым высоким уровнем смертности.

В 2015 году в неформальной экономике было задействовано до 23 процентов работающего населения. Наибольшую долю в неформальном секторе экономики занимала розничная торговля, транспортные услуги, сельское хозяйство, недвижимость, салоны красоты и парикмахерские, прачечные и химчистки. Малые предприниматели и их наемные работники по большей части работали без медицинских, социальных или пенсионных пособий.